

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

30 ЮНІА 1884 Г.

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 12-й **ВѢДОМОСТИ.** № 12-й

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи
Епарх. Вѣдом.— при «Братствѣ Св. Кре-
ста» и въ Сарат. Духовн. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются въ
Редак. Епар. Вѣд. и Дух. Консист.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ веѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.

Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Его Императорское Высочество Госу-
дарь Великій Князь Сергѣй Александровичъ, съ согласія Нашего
вступилъ въ бракъ съ Дочерью Владѣтельнаго Великаго Герцога
Гессенскаго, Принцессою Елисаветою и въ 3-й день сего іюня
торжественно совершено въ Нашемъ присутствіи бракосочетаніе
Ихъ въ соборной церкви Зимняго дворца, по уставамъ Нашей
православной церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и
повелѣвая Супругу Великаго Князя Сергѣя Александровича име-

повать Великою Княгинею Елисаветою Θεодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполнѣ убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединять теплыя мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему и Всемилосердному Богу о дарованіи постоянного, неизблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрач-нымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 3-й день іюня, въ лѣто стѣ Рожде-ства Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Цар-ствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою под-писано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Государь Императоръ, согласно удостоенію кавалерской думы, въ 3-й день февраля 1884 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія *орденомъ св. Анны 3-й степени* по статуту сего ордена, — по Саратовской епархіи: Саратовскаго уѣзда, церкви села Со-дома, священника Дмитрія *Александрова*; Вольскаго уѣзда, церкви села Сосновки, священника Анааніи *Избалыкова*; Воль-скаго уѣзда, церкви села Балтай, священника Симеона *Поздне-ва*; Аткарскаго уѣзда, церкви села Голицына, священника Геор-гія *Надеждинскаго*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста:

а) *Священническія*:

1) Отъ 14 мая 1884 года, въ селѣ Саполгѣ, Петров. у., предоставлено священнику села Новыхъ-Выселокъ, Аткар. уѣзда, Іоанну Новикову.

2) Отъ 15 того же мая, въ с. Лозномъ, Царпц. уѣзда, пре-доставлено псаломщику Дубовской Троицкой церкви Святославу Разсвѣтову.

3) Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 20 іюня 1884 г., при Саратовскомъ духовномъ училищѣ предоставлено діакону Саратовскаго каѳедрального собора Митроф. Волосѣвичу.

б) *Псаломщическія:*

1) Отъ 9 іюня 1884 г., въ с. Медяниковѣ, Вольск. уѣзда, предоставлено и. д. псаломщика с. Самодуровки, Хвалын. у., Тимофею Тацитурнову.

2) Отъ 9 іюня, въ с. Даниловкѣ, Камыш. у., предоставлено бывшему воспитаннику семинаріи Семену Невзорову.

3) Отъ 4 іюня, въ с. Большой-Березовкѣ, Сердоб. уѣзда, предоставлено сверхштатному причетнику с. Камен. Колышлей, Серд. у., В. Архангельскому.

4) Отъ 11 іюня 1884 г., въ слоб. Лемешкиной, Кам. у., предоставлено и. д. псаломщика того же прихода живущему въ с. Козловкѣ, Павлу Соловьеву.

5) Отъ 13 іюня 1884 г., въ с. Малыхъ-Озеркахъ, Саратов. у., предоставлено и. д. псаломщ. с. Старой-Студенки, Сердоб. у., Ѳеодору Казанскому.

6) Отъ 4 іюня 1884 г., въ с. Языковкѣ, Аткарск. уѣзда, предоставлено бывшему воспитаннику Саратов. духов. училища Григорію Троицкому.

7) Отъ 9 іюни 1884 г., въ с. Екатеринофѣ, Петр. уѣзда, предостав. бывшему сельскому учителю Павлу Владимірскому.

8) Отъ 9 іюня 1884 г., въ с. Самодуровкѣ, Хвал. у., предоставлено безмѣстному причетнику Іакову Галдіонову.

9) Отъ 16 іюня 1884 г., въ с. Таволожкѣ, Петров. уѣзда, предоставлено и. д. псаломщ. с. Лаптя, Камыш. у., Алексѣю Леопольдову.

Секретарь при Епископѣ Саратовскомъ и Царицынскомъ, коллежскій секретарь Григорій Софинскій, согласно его прошенію

и послѣдовавшей на ономъ резолюціи Его Преосвященства, поста-
новленіемъ Епархіальнаго Начальства 11—12 іюня сего 1884
года, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, по болѣзни, въ
отставку.

ИЗВѢСТІЯ.

- Праздныя мѣста.** А) Священническія: 1) *Въ с. Ко-
лояръ*, Вол. у., пом. наст.; д. 2033, зем. 33 д., дома нѣтъ.
2) *Въ с. Покурлеяхъ*, Хвал. у., пом. наст.; д. 2824,
зем. 33 д.; д. нѣтъ.
3) *Въ с. Лопастейкль*, Вол. у., наст.; 1450 д., земли 49¹/₂
дес.; д. общ.
4) *Въ с. Лопуховкль*, Вол. у., наст.; д. 723, земли 33
д.; д. общ.
5) *Въ с. Горюшахъ*, Хвал. у., наст.; душ. 856; земли
31 дес.; д. обществ.
6) *Въ с. Кадышевкль*, Хвалыпск. у., пом. наст.; д. 376, зем.
33 дес.; д. нѣтъ.
7) *Въ с. Нижней Чернавкль*, Вол. у., наст.; д. 730, зем.
22 д., д. общ.
8) *Въ с. Короваевкль*, Вол. у., пом. наст.; д. 554, земли
33 д.; д. общественный.
9) *Въ с. Бабинкахъ*, Балаш. у., пом. наст.; душъ 230,
земли 29 дес.; д. нѣтъ.
10) *Въ с. Юматовкль*, Саратов. у., пом. наст.; душъ 705,
зем. 36 д.; домъ церков.
11) *Въ с. Чувашской Кулаткль*, Хвал. у., наст.; душъ
1093, земли 47¹/₂ дес.; домъ обществ.
12) *Въ с. Сластухъ*, Аткар. у., пом. наст.; душъ 1217,
зем. 84 дес. 2300 саж., д. нѣтъ.
13) *Въ с. Новоникольскомъ*, Аткар. у., душъ 405, зем. 66
дес., домъ церк.

14) *Въ с. Новомъ Выселкѣ*, Атк. у., пом. наст.; д. 615, земли 33 десят., домъ общест.

Б) Псаломщическія: 1) *Въ с. Коровинкѣ*, Царицын. у., д. 965 прав. и 2 сект., земли 59 д., д. нѣтъ.

2) *Въ с. Ершовкѣ*, Вол. у., д. 1311, земли 33 десят., домъ обществен.

3) При Сарат. каѳед. соборѣ, жалов. въ годъ 140 руб., домъ церков.

4) При Митрофановской церкви г. Сарат., душ. прав. 999 и сект. 33, земли и дома нѣтъ.

5) *Въ с. Лопастейкѣ*, Вол. у., д. 1450, зем. 49¹/₂ д., дома нѣтъ.

6) *Въ с. Улыбовкѣ*, Вол. у., душъ 1717, земли 33 дес., дома нѣтъ.

7) *Въ с. Ермоловкѣ*, Петровскаго у., душ. 390, зем. 33 дес., дома нѣтъ.

8) *Въ с. Кадышевкѣ*, Хвал. у., душъ 376, зем. 33 д., дома нѣтъ.

9) Въ Лемешкинскомъ Козловскомъ приходѣ (Козловка), Камышинск. у., д. 1445, зем. 33 д., д. нѣтъ.

10) *Въ с. Старой Студеновкѣ*, Серд. у., душъ 882, зем. 30 десят., дома нѣтъ.

11) При Дубовской Троицкой цер., душъ 1218 прав. и 294 раск., домъ церков.

12) *Въ с. Лапты*, Камыш. у., душъ 668, зем. 33 дес.; домъ обществ.

13) *Въ с. Лопатинѣ*, Петров. уѣз., душъ 289, земли 33 дес., дома нѣтъ.

14) При Сарат. каѳедрал. соборѣ, иподіак., жалов. въ годъ 180 р., домъ церков.

Исключаются из списковъ духовенства Саратовской епархіи:

- 1) Умершій 17 апр., зашт. діаконовъ с. Нов. Бахметьевки, Аткарскаго уѣзда, А. Поликарповъ.
- 2) Ум. 7 мая, и. д. псаломщ. (сверхшт. с. Малой Семеновки, Балашовскаго у.), П. Покровскій.
- 3) Ум. 19 мая, зашт. поном. с. У. Щербедина, Балаш. у., Николай Грязнухинъ.
- 4) Ум. 26 мая, діаконовъ с. Екатерингофа, Петр. уѣзда, А. Аврорскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Извѣстія.

Редакторъ Я. Генерозовъ.

САРАТОВСКИМ ЕПАРХИАЛЬНЫМ ВѢДОМОСТИ.

30-го ЮНЯ.

№ 12.

1884 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Протоколъ общаго собранія членовъ Братства св. Креста,
15-го апрѣля 1884 г.

Собраніе открыто подъ предѣдательствомъ покровителя Братства св. Креста, его преосвященства, преосвященнѣйшаго Павла, епископа Саратовскаго и Царицынскаго, въ присутствіи г. и. д. начальника губерніи, вице-губернатора Е. А. Куровскаго и др. почетныхъ лицъ г. Саратова изъ духовнаго и свѣтскаго званія.

При открытіи собранія братства, его преосвященство выразилъ свои благожеланія Братскому обществу, увѣренность въ преуспѣяніи дальнѣйшей его дѣятельности и свое содѣйствіе его успѣхамъ.

1) О. предѣдатель совѣта братства, протоіерей М. А. Соколовъ прочиталъ отчетъ за минувшій 1883 годъ о миссіонерской дѣятельности Братства. По выслушаніи отчета нѣкоторыми членами собранія предложено благодарить оо. и гг. миссіонеровъ за ихъ плодотворную дѣятельность за истекшій годъ, выразившуюся въ цифрѣ обращеній на 60 душъ большую сравнительно съ количествомъ обращеній за прошлый отчетный годъ. — П о с т а н о в л е н о: Отчетъ за истекшій годъ утвердить и выразить отъ имени общаго собранія Братства благодарность всеѣмъ миссіонерамъ, съ пользою потрудившимся на поприщѣ миссіонерской дѣятельности.

2) Предложена на разсмотрѣніе общаго собранія смѣта расходовъ и прихода денегъ на 1884 г., по коей предположено на приходъ: 1) сборовъ на составленіе миссіонерскаго капитала: а) изъ прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода 1000 р., б) отъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго Павла 300 руб., в) изъ

средствъ епархіи 1300 р.—всего 2600 р.; 2) членскихъ взносов въ пособіе священникамъ въ раскольническихъ приходахъ 1800 р., 3) отъ сборовъ на противораскольническія окружныя бібліотеки 500 р., 4) процентовъ на капиталъ 400 р., 5) отъ кружечнаго сбора 200 руб., 6) отъ продажи книгъ и брошюръ 20 р., итого 5520 р. Расходъ предполагается: 1) на содержаніе епархіальныхъ миссіонеровъ 2,700 р., 2) на содержаніе другихъ епархіальныхъ окружныхъ миссіонеровъ и въ вознагражденіе священникамъ за миссіонерскіе труды въ раскольническихъ приходахъ 1800 р., 3) бібліотекарю 100 р.; 4) на выписку книгъ для братской бібліотеки, бібліотекъ противураскольническихъ и на изданіе и выписку книгъ и брошюръ 600 р., 5) служителю при Братствѣ 60 р., 6) на отопленіе и освѣщеніе зала Братства 80 р., 7) за напечатаніе отчетовъ Братства, объявленій о соборствованіяхъ, на канцелярскіе и др. случайные расходы 180 р.—итого 5520 р. При обсужденіи предложенной сметы, членами собранія выражена была мысль о необходимости помѣтить въ особой статьѣ расходъ на непредвидѣнные случаи отъ 1000 до 2000 р. При указаніи со стороны другихъ членовъ, что ту-же самую сумму слѣдуетъ въ особой статьѣ подъ именемъ „непредвидѣннаго прихода“ помѣтить и на приходъ, его преосвященство выразилъ свою готовность изыскать предполагаемую сумму на расходъ въ количествѣ 1000 или 2000 р., если въ ней действительно будетъ нуждаться Братство св. Креста.—П о с т а н о в л е н і е: Внести особою статьєю расходъ на экстренные случаи отъ 1 до 2 т. р. и выразить благодарность покровителю братства за готовность его содѣйствовать Братству изысканіемъ средствъ.

3) По предложенію его преосвященства, выражена благодарность г. и. д. начальника губерніи, г. вице-губернатору Е. А. Куровскому, за изъявленную имъ готовность съ своей стороны содѣйствовать въ предѣлахъ его власти успѣхамъ дѣятельности Братства.

Бесѣда со старообрядцами въ домѣ И. С. Шумова, произнесенная въ присутствіи преосвященнѣйшаго Мисаила, епископа Можайскаго, протоіереемъ Параскевѣевскою, въ Охотномъ Ряду, церкви І. Г. Виноградовымъ, февраля 26 дня 1884 г.

Извѣстно, что вскорѣ послѣ отпаденія именуемыхъ старообрядцевъ отъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви произошло у нихъ самихъ разледиеніе. Хотя въ ихъ обществѣ совершалось богослуженіе по однѣмъ и тѣмъ-же старопечатнымъ книгамъ, но вскорѣ обнаружилась между старообрядцами различныя мнѣнія въ рѣшеніи вопроса—кто этими книгами можетъ пользоваться. Изъ лицъ высшей іерархіи, отдѣлившись отъ церкви и крѣпко ставшихъ на одну сторону со старообрядцами, оказался одинъ Павелъ, епископъ Коломенскій, но онъ вскорѣ умеръ (въ 1656), не назначивъ себѣ пріемника, слѣдовательно, съ его смертію пресѣкъ токъ свитительской благодати, некому было поставлять священниковъ и совершителей таинствъ для отдѣлившихся отъ соборной Церкви. Пока оставались священники такъ называемаго стараго посвященія, дотолъ еще поддерживалось взаимное единеніе у старообрядцевъ; но вотъ и эти строители таинъ, по общему закону смертныхъ, перевелись; кто же будетъ учить, священнодѣйствовать и управлять осиротѣвшимъ обществомъ ревнителей стараго обряда? Этотъ-то вопросъ и породилъ, необинуясь скажемъ, въ расколъ расколъ: одни изъ старообрядцевъ утверждали, что можно имъ принимать благодатное освященіе отъ іереевъ, почему-либо приходящихъ отъ Православной Церкви, якобы приходящихъ отъ ереси, другіе же отвергали такое принятіе за неимѣніемъ священныхъ лицъ, долженствующихъ принимать приходящихъ отъ ереси, правильно утверждая, что міряницъ или простецъ не можетъ воздать благодати совершительной еретичу-священнику. Такъ образовались двѣ отрасли раскола: *поповщина* и *безпоповщина*. Недолго однако чувствовала себя довольною поповщина.

Приходящіе или, точнѣе, бѣглецы священники оказывались лицами весьма неблагонадежными: они скрывались или отъ

сыраведливой эпитиміи за свои нравственные проступки, или же бѣжали отъ бѣдности къ общаему довольству, слѣдовательно — для корыстныхъ цѣлей, а не для окормленія и руководства ко спасенію древнерасправославныхъ. По этой причинѣ всюду и на Вѣткѣ, и въ стародубскихъ слободахъ, и на Иргизѣ, и наконецъ на Рогожскомъ кладбищѣ слышались общія жалобы на скудость въ благочестивомъ священствѣ. Еще за долго до царствованія Екатерины II, когда правительство стало относиться къ раскольникамъ гораздо снисходительнѣе чѣмъ прежде, старообрядцы стали думать о томъ, какъ бы пріобрѣсти своего архіерея, который бы безпрепятственно могъ поставять имъ священниковъ и діаконовъ. Такъ въ 1731 году вѣтковцы, при участіи митрополита Яскаго, въ Молдавіи, подавали прошеніе Константинопольскому патріарху Паисію 2-му, бывшему тогда въ Яссахъ, „даровать имъ святителя и возобновить ихъ божественнымъ священноначальствомъ“, всячески увѣряя патріарха въ своей преданности и „вѣрности вселенскимъ патріаршимъ престоламъ“. Патріархъ Паисій выразилъ согласіе исполнить ихъ просьбу, если только поставленный для нихъ епископъ дастъ клятвенное обѣщаніе во всемъ послѣдовать ученію православной Церкви. Но этого условія вѣтковцы не приняли, и ходатайство ихъ объ епископахъ кончилось ничѣмъ. Но едва сдѣлалось извѣстнымъ въ обществѣ поповщины желаніе вѣтковцевъ имѣть своего епископа, какъ стали являться на Вѣткѣ и Стародуби самозванцы-епископы, одинъ другаго хитрѣе. Это знаменитые Епифаній, Афиногенъ и Апѣимъ. При Екатеринѣ II (около 1765 года) собрались въ Москвѣ не только поповцы московскіе и стародубскіе, но и поморцы съ еодосѣвцами для совѣщанія, какъ пріобрѣсти нужнаго имъ епископа; и вотъ придумали избрать изъ среды своей кандидата на высшую степень іерархіи и посвятить его тайно, посредствомъ обмана или подкупа, по бывшему „въ древне-русской церкви святоподобію“, рукой митрополита Іоны, въ нетлѣннѣи почивающаго въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Но и это предпріятіе не совершилось.

Затѣмъ были попытки старообрядцевъ просить себѣ епископа отъ грузинскихъ архинастырей, обращались даже съ приглашеніемъ къ себѣ святителя Воронежскаго Тихона, пребывавшаго на покоѣ въ Задонскѣ, но все было тщетно; святитель Христовъ Тихонъ на просьбу старообрядцевъ отвѣчалъ: „къ чему я пойду, когда у васъ самихъ все пусто“? Вскорѣ послѣ безуспѣшныхъ попытокъ о пріобрѣтеніи епископа, у московскихъ старообрядцевъ произошло очень замѣчательное событіе: на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1777 году совершилось святотатственное дѣйствіе, именно, было сварено въ большемъ самоварѣ муро, для помазанія не только крещаемыхъ у нихъ младенцевъ, но и для намазыванія приходящихъ къ нимъ священниковъ; противъ такого противозаконнаго дѣйствія, въ особенности по примѣненію его къ священникамъ, возстали старообрядцы-діаконовцы, руководимые стель извѣстнымъ инокомъ Стародубскаго Покровскаго монастыря Никодимомъ. Онъ на собраніяхъ, бывшихъ въ концѣ 1779 года и въ началѣ 1780 года, „неопровержимыми доводами“ доказалъ, что „отъ присоединяемыхъ чрезъ муromoмазаніе еретиковъ втораго чина приходяція священныя лица *въ сущемъ ихъ санѣ* принимаемы быть не могутъ, но паки поставляются въ свои саны, а такъ какъ приходяціе къ старообрядцамъ отъ великороссійскія церкви священники, какъ нелюбимые принадлежащихъ имъ сановъ, не требуютъ новаго поставленія, то должны быть принимаемы по образцу еретиковъ третьяго чина, то-есть чрезъ одно проклятiе ересей“. Послѣ этихъ собраній относительно чинопринятія, которыя не привели къ единомыслію, произошло новое раздѣленіе *діаконовцевъ* отъ *перемазанцевъ*. Діаконовцы, подъ вліяніемъ умнаго Никодима, стали ревностнѣе домогаться пріобрѣтенія себѣ архіерея; они желали, чтобъ имъ давъ былъ епископъ законнымъ путемъ, который бы, имѣя сей санъ, согласился по старымъ книгамъ и по старымъ обрядамъ священнодѣйствовать у нихъ; послѣдствіемъ сихъ хлопотъ Никодима было, какъ извѣстно, учрежденіе единовѣрія, то-есть дарованіе старо-

обрядцамъ однихъ священниковъ съ правами служенія „по старому“, но въ зависимости отъ епархіальнаго православнаго архіерея.

Въ царствованіе Николая Павловича положеніе перемазанцевъ было очень стѣснительно; въ силу строгихъ преслѣдованій поповъ-перебѣжчиковъ, позволявшихъ себѣ свободные переѣзды изъ одного мѣста въ другое, число ихъ постепенно умалилось; а дозволенные попы одинъ за другимъ вымирали; такимъ образомъ сильно почувствовалось „оскуденіе бѣгствующаго священства“. Въ такомъ стѣснительномъ положеніи все старообрядцы-попы послѣ напрасныхъ попытокъ выхлопотать себѣ отъ правительства дозволеніе по прежнему принимать бѣгствующихъ священниковъ, рѣшились снова искать себѣ архіерея. Смѣлымъ дѣятелемъ въ этой рѣшимости оказался пріѣхавшій въ Москву изъ Иргиза Аѳоній Кочуевъ; онъ съ избранною депутаціей отправился въ Петербургъ къ старообрядцамъ, во главѣ которыхъ въ то время стоялъ тамъ богатый купецъ Сергій Громовъ, имѣвшій близкія связи со многими высшими сановниками столицы, на что особенно рассчитывали старообрядцы. Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній въ Петербургѣ были таковыя и въ Москвѣ, гдѣ въ то время былъ главой ревнителей старообрядства богатый и честолюбивый чловѣкъ Федоръ Рахмановъ. Въ концѣ концовъ пришли къ мысли поискать за русскою границей, въ странахъ Востока, древлеплочестиваго епископа, который бы не причастенъ былъ повшествамъ, яко бы введеннымъ патріархомъ Никономъ. Оставалось найти для этой цѣли энергичныхъ дѣятелей, которые бы, держа въ строгой тайнѣ мысль о своемъ архіерействѣ, сумѣли ее исполнить. Недостатка въ такихъ лицахъ не было. Кромѣ Кочуева, выискался нѣкто Петръ Васильевъ Большедворскій, принявшій потомъ иночество съ именемъ Павла, столь извѣстный въ исторіи Вѣлокрилицкой іерархіи; на него купецъ Громовъ возложилъ всю надежду въ замышленномъ дѣлѣ. Павелъ же Васильевъ въ свою очередь сблизился съ пастолтелемъ Серков-

скаго монастыря, въ Бессарабіи, инокомъ Геронтіемъ; оба они отпра- вились сначала въ Буковину, чрезъ австрійскую границу, чтобы здѣсь выправить себѣ австрійскіе подложные паспорта и въ каче- ствѣ австрійскихъ поданныхъ отправиться чрезъ Молдавію и Турцію въ дальнѣйшія странствія по Востоку „и во всёя края вселенныя“. Весной 1839 года они благополучно прибыли въ Бѣлокриницкій небольшой монастырь, стяжавшій въ послѣдствіи столь громкую извѣстность. Вотъ краткая исторія этого пресловутаго монастыря. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, родственникъ ав- стрійскаго императора, а по другимъ сказаніямъ—какой-то высо- косановитый чиновникъ его, попался въ руки турецкихъ мор- скихъ разбойниковъ. Корабль, съ которымъ плылъ онъ, потер- пѣлъ въ Черномъ морѣ крушеніе, плѣнникъ готовился уже по- гибнуть, когда на помощь къ нему подоспѣли кубанскіе расколь- ники или Некрасовцы. Въ награду за спасеніе высокаго лица они просили ходатайствовать имъ позволеніе безпрепятственно жить въ Австріи, свободно исправлять богослуженіе по своимъ мнимо-старымъ обрядамъ и не платить повинностей. Ходатай- ство было общано и сдѣлано. Австрійскій императоръ Іосифъ II, декретомъ 9 декабря 1783 года, дозволилъ задунайскимъ старо- обрядцамъ переселиться въ Буковину и пользоваться просимою привилегіей. Переселившіеся въ силу этого декрета избрали себѣ мѣстность Варницю; здѣсь на урочищѣ, именуемомъ „Бѣлая Кри- ница“, сначала поставили себѣ большую избу съ часовней или моленною: въ послѣдствіи у нихъ устроилась и церковь во имя Свв. Безсребренниковъ Космы и Даміана, потомъ основался и старообрядческій монастырь подъ названіемъ Липованскаго. Лю- бопытна исторія монастырской церкви, которую освящаль бѣглый іеромонахъ Ириней; для этой церкви антиминь былъ приобрѣ- тень у одного бродяги-инка, промышленнаго продажей расколь- никамъ разнаго рода священныхъ предметовъ, и антиминь ока- зался фальшивымъ, но это хранилось въ глубокой тайнѣ. Въ 1861 году сдѣлана перестройка этой церкви, которую освящаль

прежній строитель старой церкви, теперь же митрополитъ Кирилль, и откровенно разсказалъ своему архидіакону печальную исторію этого антиминса. Смущенный архидіаконъ спросилъ своего владыку, почему онъ ранѣе не озаботился исправить такую погрѣшность пріобрѣтеніемъ настоящаго антиминса. Кирилль сказалъ: „Нельзя этого сдѣлать, тогда-бы нужно сызнова святить церковь, а станешь святить, спросятъ: зачѣмъ? Солгать нельзя, а сказать правду опасно. възъ соблазнились-бы, и Богъ знаетъ чтобы вышло. Вотъ теперь положимъ настоящій“ (?). Стало быть около 30 лѣтъ служба отправлялась на фальшивомъ антиминсѣ! Въ этомъ-то монастырѣ упомянутые Павелъ и Геронтій перемѣнили свои имена на умершихъ калугеровъ — Доанасія Ѳедотова и Левона Бѣлаго, и съ фальшивыми паспортами на означенныя лица хотѣли выбраться изъ Австріи, но обманъ ихъ открылся и дѣло затормозилось на нѣсколько лѣтъ. Но Павелъ Васильевъ былъ не изъ такихъ людей, чтобъ останавливаться при неудачахъ; онъ принимается за составленіе другихъ плановъ, приближается съ подобнымъ ему по отвагѣ инокомъ Олимпіемъ, путешествуетъ съ нимъ въ Москву, воодушевляетъ здѣсь Рахманова съ его компаніей на учрежденіе въ Вѣлскриницѣ архіерейской кафедры, запасается здѣсь деньгами, хлопочетъ потомъ въ Вѣнѣ и добывается наконецъ дарованія въ 1844 году Высочайшаго права „привести изъ заграницы одно духовное лицо — епископа, который-бы липованскимъ инокамъ въ Вѣлскриницѣ преподавалъ высшее посвященіе и поставилъ-бы себя преемника“. Итакъ, оставалось теперь найти это духовное лицо. Послѣ тщетныхъ поисковъ въ славянскихъ странахъ, около Черной Горы, въ Сербіи и на островѣ Корфу, Павлу захотѣлось побывать на бѣлоглавыхъ Диванскихъ горахъ, въ Палестинѣ, Сиріи, Египтѣ и иныхъ мѣстахъ, гдѣ будто-бы имѣлись сокровенно обитающіе „древлеправославные епископы“. Но прежде всего Павелъ ведетъ съ іезуитскою хитростію дѣла съ австрійскими полицейскими властями, заручается содѣяніемъ составляетъ поляковъ, въ роисповѣданіе старообряд-

цель для австрійскаго правительства въ Вѣнѣ, сочиняеть уставъ для своего монастыря, дѣлаеть фальшивые займы и объявляетъ предъ высшею властью громаднй фондъ для содержанія архіерейской казены, ѣдетъ въ Питеръ и здѣсь вербуеть въ свою партію богатаго купца Волкова и, обдѣлавъ все какъ слѣдуетъ, возвращается въ свой Дипованскій монастырь; отсюда Павелъ и Олимпій рѣшились идти въ Константинополь; на пути къ нему искатели архіерея знакомятъ съ казакомъ-некрасовцемъ Осипомъ Семеновымъ Гончаровымъ, который имѣлъ тѣсную связь съ польскою эмиграціей въ Константинополь, даже былъ близокъ съ паномъ Чайковскимъ (Садыкъ-паншой). Когда путники прибыли въ Царьградъ, то онъ, по рекомендаціи Гончарова, принялъ ихъ съ простертыми объятіями и обнадежилъ ихъ вѣстью, что здѣсь находится много безмѣстныхъ архіереевъ, именно таковыхъ насчитывалось шесть патріарховъ и болѣе 20 епископовъ. Чайковскій даже лично взялъ на себя заботу отыскать нужнаго имъ епископа, посовѣтовавъ Павлу и Олимпію обратиться изъ Царьграда. Послушные ему иноки совершили въ это время путешествіе въ упомянутыя отдаленныя мѣста, были въ Иерусалимъ и Александрію, но не нашли нигдѣ „крыющихся древнеправославныхъ“ епископовъ; 15 февраля 1846 года они возвратились въ Константинополь вполне увѣренные, что здѣсь найдутъ искомое сокровище, — въ чемъ и не ошиблись. Подъ покровительствомъ Чайковского, при посредствѣ нѣкоего Огняновича, Павелъ и Олимпій обратились къ двумъ безмѣстнымъ архіереямъ; всѣ же другіе, какъ самъ Павелъ писалъ, „съ перваго же слова, какъ только услышать, что нужно идти въ землю чужую и *другую религію*, отряхивали руки и просили отъидти скорѣе прочь, чтобы кто не услышалъ и не узналъ бы патріархъ“. Но лишь только Павелъ вступилъ въ разговоръ съ первымъ изъ двухъ архіереевъ, то и этому пришлось отряхивать руки, потому что онъ, по мысли Павла, долженъ былъ прервать общеніе съ своею Греческою цер-

ковію и даже отрѣчься отъ ней, якобы отъ еретической. И такъ осталась надежда на втораго архіерея; это былъ Амвросій, бывшій митрополитъ Босносараевскій, отозванный въ 1840 году отъ своей катедры и проживавшій въ Константинополѣ въ самомъ бѣдственномъ положеніи; онъ получалъ отъ патриархіи малую пенсію, а между тѣмъ, какъ бывшій нѣкогда бѣлымъ священникомъ, имѣлъ сына Георгія и невѣстку, содержавшихся тою же пенсіей. Въ такомъ стѣсненномъ положеніи напли Амвросія Бѣлокриницкіе искатели архіерейства. Но и Амвросій съ перваго раза далъ имъ отказъ. Вотъ что писалъ въ Торжокъ къ своему другу Павелъ объ Амвросіѣ: „...Казалось ему, что если отступить отъ своей религіи, то какъ-бы не отступить отъ самого Бога, ибо все греки вообще такъ говорятъ, что ихъ вѣра вкупѣ съ великороссійскою, надъ всеми въ цѣломъ мірѣ вѣрами, какъ солнце надъ землею, благочестіемъ сіяетъ. Сперва „отказалъ“, а потомъ?.. потомъ, польщенный титуломъ „первосвятителя всехъ древлеправославныхъ христіанъ“, обнадеженный полнымъ спокойствіемъ и довольствомъ обезпеченной жизни, Амвросій сдался на неотступныя убѣжденія своего сына вслѣдствіе обольстительныхъ рѣчей съ послѣднимъ Павла и Олимпія, которые такъ хитро вели дѣло, что могли безповоротно повліять на Амвросіева сына; послѣ нѣсколькихъ объясненій съ самимъ Амвросіемъ Павла чрезъ переводчика упомянутаго Огняновича сдѣлано было формальное условіе. Въ силу этого условія со стороны Павла и Олимпія, какъ депутатовъ отъ всего Бѣлокриницкаго монастыря, было обѣщано Амвросію: 1) довольствоваться его монастырскимъ содержаніемъ; сверхъ сего давать его высокопреосвященству жалованья въ каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота, пока онъ живъ будетъ, съ тѣмъ чтобы исполнять ему все по правиламъ св. отца, согласно монастырскому уставу, безъ нарушенія; 2) сыну Амвросія было обязательство дать коштъ на дорогу до Босніи и обратно на привезеніе своей жены оттуда; еще купить ему въ Бѣлой Криницѣ домъ съ принадлежащими ему дворомъ и огоро-

домъ, въ вѣчную его собственность; однако же, если по краткомъ или долгомъ времени случится его высокопреосвященству, Божиимъ повелѣніемъ, по общему долгу человечества, смерть, наградить его, господина Георгія (сына Амвросіева), за службу родителя-отца его, удовольствовать его, суди по обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря“. Митрополитъ-же Амвросій съ своей стороны формально обязался „поступить въ старовѣрческую религію въ сущемъ званіи митрополита“, и, по прибытіи въ Вѣлокриницу, „учинить церковное присоединеніе согласно правиламъ св. отецъ и неотлагательно поставить тамъ въ намѣстника себѣ другаго архіерея“. Эти обоюдныя условія, сдѣланныя 15 и 16 апрѣля 1846 г., обѣ стороны обязались хранить свято и ненарушимо, что подтвердили подписями и клятвами при свидѣтеляхъ предъ св. Евангеліемъ и даже цѣловали оное“. Учинивъ означенное условіе, митрополитъ Амвросій отправился въ путь, оставивъ навсегда Константинополь, но отправился не какъ званный отъ Бога святитель, въ подобающемъ архіерейскомъ одѣяніи, а какъ майноскій казакъ некрасовецъ, подъ чужимъ именемъ, т.-е. съ фальшивымъ паспортомъ, который ему выхлопотали благодѣтельные паны. Переодѣванье изъ рясы въ казацкій кафтанъ было устроено въ гостинницѣ, стоявшей на берегу моря, близъ пароходной пристани; каково было душевное состояніе Амвросія въ это время, обѣ этомъ вотъ что писалъ самъ Павелъ Геронтію: „...онъ, (т.-е. митрополитъ), яко плѣнный и трясущійся, введенъ былъ на пароходъ скоро въ камору втораго нумера и аки безчувственъ положенъ въ логу за зановѣсочку мало отдохнуть и собраться съ духомъ“. Но духъ бѣглеца, конечно, не могъ быть покоенъ въ продолженіи всего пути до Вѣлой Криницы. Въ одномъ мѣстѣ Амвросій такъ былъ возмущенъ своимъ положеніемъ, что, по словамъ Павла, не могъ ничего ни ѣсть, ни пить, а просилъ мало только отдохнуть; въ другомъ мѣстѣ, именнно въ Браиловѣ, Амвросій, завидѣвъ греческаго архіерея изъ сарая, въ которомъ помѣстился онъ, такъ испугался, „что влѣзъ въ скотскія ясли и

хотѣлъ закопаться въ навозъ и овчія объѣди“, какъ повѣствуетъ тотъ-же Павелъ; а о себѣ и своихъ спутникахъ за эти минуты Павелъ говоритъ: „мы ни ѣвши, ни пивши, въ неизъяснимой скорби не могли изъ сарая никуда выступить, полагали себя такими, какъ сѣдящая рыба во мрежи“; да и вообще очень обыкновенныя обстоятельства, напримѣръ, встрѣча въ каютѣ съ греческимъ купцомъ, заставляли бѣлаго митрополита лежать болѣе сутокъ „еле жива суца“, а спутники его сидѣли, по ихъ выраженію, „какъ сжатые въ клещахъ“. Всѣ эти бѣдствія и стѣсненія могли-бы облегчаться сознаніемъ правоты дѣла и святости его цѣлей; чистая, спокойная совѣсть проливалася-бы свѣтъ и отраду въ стѣсненное сердце странника, но въ томъ-то и дѣло, что это былъ не странникъ, ищущій града Сіони, а постыдный наемникъ, неблагодарный бѣглець отъ своей родной матери ради корыстныхъ цѣлей, потому-то онъ встрѣчалъ страхъ тамъ, гдѣ его и не было. Наконецъ, послѣ многихъ приключеній, 28 іюня, бѣлокриницкіе калугеры прибыли съ своею добычею въ Вѣну— столицу Австріи; здѣсь нужно было дѣло Амвросія обдѣлать такъ, чтобы правительство утвердило его въ званіи старообрядческаго епископа и приняло его австрійскимъ подданнымъ, не нѣволя точныхъ справокъ въ Константинополь, а если это не удастся, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать справки помимо патріарха. Для этой цѣли предложено составить отъ лица Амвросія прошеніе къ австрійскому императору, которое онъ долженъ подать лично; въ этомъ прошеніи, съ одной стороны, взывались клеветы не только на патріарха, но даже хула на церковь греческую, а съ другой выставлялась непорочность Амвросія и даже его убѣжденіе, будто „*всѣ догматы и уставы* греческой церкви, только у бѣлокриницкихъ старообрядцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся“. Очевидно, это недобросовѣстное прошеніе составлялось въ той увѣренности, что Амвросій, ни слова непонимающій ни по-русски, ни по-нѣмецки, безпрекословно подпишется ко всему. Съ этимъ прошеніемъ Амвросія принялъ императоръ Фердинандъ

и сказалъ: „*по справкѣ*“ всевозможное удовлетвореніе просителя и старовѣрцевъ учинено будетъ“. Смутились нѣсколько хлопотуны объ Амвросіѣ, что о немъ будутъ справляться, но Павелъ съ своими панами-друзьями умѣлъ и тутъ устроить все по своему и достигъ того, что австрійскому консулу въ Константинополь было предписано навести справки только о личности Амвросія, откуда онъ родомъ и точно-ли архіерей; а о томъ, съ позволенія-ли патріарха пришелъ онъ въ Бѣлую Криницу и можетъ-ли онъ по церковнымъ правиламъ быть у липованъ ихъ архипастыремъ, эти вопросы были устранены отъ справокъ. Дѣло ведено было даже такъ, что Амвросій могъ уѣхать въ Бѣлую Криницу и тамъ вступить въ свои обязанности, не дождавшись отвѣта изъ Константинополя. Въ октябрѣ 1848 г. у бѣлокриницкихъ липованъ былъ уже свой архіерей; но эта находка на первыхъ порахъ далеко не всѣмъ была пріятна. Амвросій сталъ благословлять народъ въ церкви, хотя, по наставленію Павла, двуерстно, но обѣими руками, чего раскольники не видывали и считали за никоніанское новшество; затѣмъ, когда, по неимѣнію пѣвцовъ, было ему пропѣто Огняновичемъ, сыномъ Амвросія, *исполла эти деспота*, то тутъ-же послышался ропотъ: „вотъ-такъ благочестіе привезли намъ!... Да это чистые турки... Господи, ужъ не послѣднее-ли время пришло!...“ Двѣ недѣли послѣ сей встрѣчи архіерей употреблены были на приготовленіе къ чинопринятію Амвросія. Его учили произносить по-славянски возгласы, написанные ему, какъ природному греку, греческими буквами; затѣмъ шли окончательныя совѣщанія, какъ принять Амвросія—по третьему-ли чину еретиковъ или по второму; большинство было за послѣднее, т.-е. настаивали на томъ, чтобы принять митрополита *чрезъ мѣропомазаніе* или, точнѣе, *мазаніе* мѣромъ, свареннымъ на Рогожскомъ владбищѣ... Но кто будетъ принимать его?—вотъ вопросъ, важности котораго никто повидимому не понималъ. Во всей Буковинѣ не было ни одного священника, а былъ только какой-то бѣглый черный попъ Геронимъ. Онъ-то и долженъ былъ

совершить чинопріятіе. Появъ хорошо теперь свое значеніе, Геронимъ заявилъ Павлу и Геронтію, что онъ приимать Амвросія отъ мнимой ереси, тѣмъ паче перемазывать какимъ-то фальшивымъ раскольниковымъ мѣромъ не станетъ. Этотъ отказъ Геронима какъ громомъ поразилъ учредителей бѣлокриницкой архіерейской кафедрѣ. Что оставалось дѣлать? Начали льстить Герониму, обѣщать ему намѣстничество, т.-е. производство во епископа и даже митрополита, — и побѣда надъ чернымъ попомъ была вполне одержана. Оставалось подумать, какъ посмотреть на чинопріятіе самъ господинъ митрополитъ и какимъ чиномъ согласится быть принятымъ; но и надъ этими вопросами долго думать не приходилось. Митрополитъ связалъ себя формальнымъ условіемъ дѣлать все въ Бѣлокриницѣ *по монастырскому уставу*, да притомъ, будучи грекъ, ничего не понимавшій, что говорилось при немъ и о немъ самомъ, онъ могъ ко всему оставаться равнодушнымъ. Интересно было бы представить ту картину, въ какой изобразилъ Павелъ Василевъ соборныя совѣщанія старообрядцевъ по вопросу о чинопріятіи Амвросія, но на это потребовалось бы много времени; довольно сказать то, что среди церкви поставленъ былъ одинъ аналогій съ Евангеліемъ, а другой — съ Кормчею, будто бы все сдѣлалось по слову Божию и по правиламъ св. отецъ. Страшное кощунство!... Лежавшія на аналогіяхъ книги, по безграмотности членовъ собранія, были почти никому недоступны, и дѣйствительно книгъ никто ни раскрывалъ; зачѣмъ-же онѣ были положены?.. А что члены собранія были безграмотны, видно изъ того, что дѣянія этого собранія, „за незнаніемъ грамотѣ отецъ“ (!), поручено было скрѣпить отъ лица монастырской братіи иноку Геронтію, а за депутатовъ всѣхъ старовѣрческихъ слободъ — Герониму. Послѣ громкихъ споровъ о способѣ чинопріятія порѣшили принять Амвросія перемазаніемъ и убѣдили его на это согласиться; 28-го октября въ бѣлокриницкой Покровской церкви ожидалъ Амвросія черный попъ Геронимъ. Вошелъ митрополитъ въ алтарь, „оба они, по свидѣтельству очевидца этого безпримѣрнаго въ ис-

торіи христiанскої церкви событія, затворились въ алтарѣ на нѣсколько минутъ, уповательно посмотрѣли другъ на друга (такъ какъ одинъ другаго не могъ понимать въ разговорѣ), тѣмъ и окончилась исповѣдь“, но было-ли тамъ какое мазаніе—это осталось въ недоступной тайнѣ. Вотъ какимъ способомъ православный митрополитъ-грекъ очутился „въ старовѣрческой религіи!“ Но не такъ кратко описано самое его присоединеніе для содержателей этой религіи. Послушайте, какъ повѣствуетъ краснорѣчивый Павелъ Васильевъ: „Облачившись во вся святиТЕЛЬСІЯ облаченія, вышелъ митрополитъ изъ алтара и сталъ на амвонѣ, гдѣ приготовлены были два налоя рядомъ, —на первомъ для митрополита положенный списанный чинъ проклятiя ересей съ переводомъ на греческія литеры, а выговоръ словъ по-русски [ias smirennu mitropolit Ambrosiy ot gretseskia very dnes prichozdu ko istinnomu] точно такъ, какъ напечатано въ нашемъ требникѣ, на другомъ-же налоѣ положенъ для священника раскрытый помоканонъ (?). Митрополитъ, стоя предъ царскими дверьми, началъ велегласно, русскимъ языкомъ (?) проклинать всѣ ереси. По проклятiи ересей принялъ себѣ въ отца духовнаго *нашего* священника Геронима, исповѣдавшися ему въ алтарѣ, исполняя и прочее все (?), какъ есть законоположено во второмъ чинѣ. Окончивъ-же должнымъ порядкомъ принятіе, священникъ отверзъ царскія двери, возгласилъ къ народу пристойное поздравленіе (черезъ царскія-то двери), объявляя достоинство митрополита“. Красно повѣствованіе, но вотъ что мрачно: по чиноположенію православной церкви, присоединяемый обыкновенно сподобляется причащенія св. Христовыхъ Таинъ, а признанный въ достоинствѣ митрополитъ не сталъ служить литургію, и пришлось совершать ее безъ торжественности одному Герониму; не пошелъ Амвросій и за общую праздничную трапезу, какъ-бы слѣдовало, гдѣ было велие утѣшеніе, а побрѣлъ, повуря голову, въ свои келіи, конечно въ самомъ печальномъ настроеніи духа...

Такъ совершалось давно желаемое старообрядцами устройство

своей іерархіи; и дѣйствительно, эта *ихъ собственная* іерархія, — это плодъ *ихъ* искапій, соединенныхъ съ обманомъ, ложью, недобросовѣстностью, хитростью, — это *ихъ*, а не *Божіе* строеніе. Доказательствъ обмана много: мы уже имѣли случай упомянуть, что главные искатели архіерея брали на себя имена умершихъ лицъ и выпраивали себѣ на эти лица фальшивые паспорта. Укажемъ на ихъ хитрость и недобросовѣстность. Австрійское правительство только въ такомъ случаѣ согласно было дозволить „лицованамъ“ имѣть своего верховнаго пастыря, если на его содержаніе не потребуется казеннаго жалованья; по этому Павелъ съ Олимпіемъ, не имѣя ничего, выдумываютъ завѣщательные акты, якобы они представляютъ монастырю въ собственность принадлежащія имъ *наслѣдственные капиталы* по 5,000 левовъ каждый*); потомъ показали по *небывалымъ* займамъ векселей на 10,000 левовъ, наконецъ выпрошенные чужія деньги (6,000 левовъ) на время выдали ревизіонной комисіи за казну монастырскую! Сверхъ сего, сочинили небывалыя доходныя помѣстья, якобы принадлежащія Вѣлокриницкому монастырю — разные фруктовые грунты, рыбные пруды, изъ которыхъ будто-бы братія довольствуется круглый годъ рыбой и живетъ въ полномъ довольствѣ, имѣя въ монастырѣ 25 человекъ, тогда какъ въ немъ находилось братіи 10, которые чуть не съ голоду умирали, ибо для прокормленія ихъ пужно было постоянно ходить по слободамъ и выпрашивать милостыню. Сколько-же хитрости и обмана употреблено для удовленія Амвросія, это трудно теперь и перечислить. Для образца укажемъ на одинъ выдающійся подлогъ. При содѣйствіи своихъ друзей пановъ, Павлу нужно было выхлопотать для Амвросія изъ канцеляріи патріарха дозволеніе совершить литургію гдѣ-то въ предмѣстіи Константинополя о упокоеніи его

*) Наслѣдственнаго капитала ни Павелъ, ни Олимпій имѣть не могли, ибо оба ушли за-границу изъ своихъ домовъ *тайно*; оба были великоруссы, а австрійско-у правительству представили документы, что они чуть не природные буковинцы!...

якобы духовной дочери, богатой гречаки Анастасии. Дозволеніе дано; но Амвросій, какъ намъ лично съ увѣреніемъ, предъ многочисленнымъ собраніемъ на бесѣдѣ заявлялъ нѣкогда извѣстный старообрядецъ Семень Семеновичъ, и не думалъ служить общинѣ, и означенной духовной дочери у него совсѣмъ не было. Выправленное за патриаршей печатью свидѣтельство нужно было только для того, чтобы доказать, что Амвросій не запрещенъ, а главное увѣрить въ этомъ всѣхъ старообрядцевъ и предъявить австрійскому правительству.

Нельзя здѣсь умолчать о томъ, что Бѣлокрипцкая іерархія основана на еретическомъ мудрованіи, что было признано въ послѣдствіи самими старообрядцами, и что потомъ послужило однимъ изъ сильныхъ побужденій къ соединенію съ православною церковью лучшихъ лицъ изъ упомянутой іерархіи. Соборъ старообрядческихъ епископовъ, бывшій въ Москвѣ 17 августа 1863 года, отправилъ донесеніе Бѣлокрипцкому митрополиту Кириллу съ означеніемъ „весьма важныхъ погрѣшностей, касающихся до поврежденія православнаго исповѣданія“ *). Важныя погрѣшности произошли именно отъ того, что австрійское правительство не иначе могло даровать право на приведеніе изъ-за границы епископа, какъ если только старообрядцы докажутъ, что ихъ вѣроисповѣданіе имѣетъ нѣкоторое отличіе отъ вѣроученія господствующей церкви русской. Павелъ по этому побужденію вздумалъ *по своему* богословствовать, искажая православное ученіе, лишь бы только достигъ предположенной цѣли!..

Еще не можемъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что сей-же Павелъ рѣшился, по его выраженію, „врачевать отъ недуга“

*) Подлинное донесеніе подписали: Антоній архіеписк. Московскій, Пафнутій еписк. Казанскій, Варлаамъ епископъ Балтовскій, Савватій еписк. Тобольскій (нынѣ Московскій), въ лицѣ еписк. Константина Оренбургскаго, іеродіаконъ Викентій, въ лицѣ еписк. Онуфрія (нынѣ единовѣрческаго инока), священноіереи Петръ (Федоровъ), смиренный епископъ Іустинъ (обратившійся въ православи. церковь).

самого митрополита Амвросія относительно перстосложенія для крестнаго знаменія и святительскаго благословенія, доказывая, будто бы троеперстное сложенеіе „согласуеть ереси Евтихіевой, Севировой и Діоскоровой“. Какая фанатическая насмѣшка надъ митрополитомъ! Амвросій, достигшій высшей степени въ священной іерархіи, не зналъ будто-бы значенія, какое имѣеть троеперстное сложенеіе и вѣтъ только теперь долженъ учиться у простаго инокъ!..

Такими-то кривыми путями пришелъ Амвросій въ Бѣлокрипицу „для возстановленія (якобы) въ древлеправославной церкви священной іерархіи, сирѣчь Христопреданно въ трехъ чинѣхъ священства“. Но найдемъ-ли мы въ *исторіи* (дѣйствительно древлеправославной) *церкви* что нибудь подобное? Было-ли когда, даже въ вѣка лютѣйшихъ гоненій на церковь христіанскую стѣ азычниковъ и еретиковъ, чтобы православное стадо, оставшееся безъ высшаго пастыря, привлекало его къ себѣ отъинудѣ хитростію, подлогами, обманомъ и приманкой матеріальныхъ выгодъ? Нѣтъ, этого нигдѣ и никогда не было! Всегда и повсюду пастыри *посылались* къ стаду, *а не пріобрѣтались* стадомъ. *Якоже посла Мя Отецъ*, говоритъ Господь Своимъ апостоламъ, — *и Азъ посылаю вы* (Іоан. XX, 21). *Иже во Іерусалимѣ Апостоли*, говорится въ книгѣ Дѣяній, *послаша въ Самарію Петра и Іоанна* (VIII, 15). Ап. Павелъ посылаетъ Тихика, соратника о Господѣ къ Колоссянамъ (IV, 7, 8). Св. ап. Андрей посылаетъ Стахія въ Византію; греческій императоръ Василій и патріархъ Николай Христовергъ посылають въ Кіевъ митрополитовъ Михаила, а за нимъ Леонтія (*Ист. Русск. Церкви* митроп. Мак. I, 37). Патріархъ константинопольскій Аѳанасій соборнѣ избираетъ и рукополагаетъ игумена Петра въ митрополита, первосвятителя Москвы (*Ист. Р. Ц. М.* IV, 17). Итакъ всѣ истинные пастыри всегда *посылались* къ своему стаду. Поэтому, спрашиваемъ старообрядцевъ паствы Савватіевой, кто послалъ къ нимъ

ихъ первоначальника — митрополита Амвросія? Что касается прихода еретиковъ къ православнымъ то, на основаніи ученія св. отцевъ I вселенскаго собора *), мы утверждаемъ, что еретики всегда обращались къ *соборной* церкви, а не къ стаду безъ пастыря; притомъ еретика епископа, обращающагося къ истинной вѣрѣ, всегда принималъ православный епископъ и по своему усмотрѣнію *давалъ* присоединенному *нѣгдѣ епископію*; поэтому мы ставимъ заключительные вопросы старообрядцамъ: 1) къ какой церкви пришелъ Амвросій, 2) какой епископъ его принималъ, и 3) кто ему *далъ* епископію? Если старообрядцы не дадутъ намъ на эти вопросы ясныхъ и положительныхъ отвѣтовъ, основанныхъ на словѣ Божіемъ и на ученіи св. отцевъ, то необходимо признать учрежденіе ихъ іерархіи въ Бѣлскривницѣ дѣломъ грѣховнымъ: послѣ чего и общество старообрядцевъ-поповцевъ со всѣми ихъ архіереями никогда не можетъ быть признано истинною, Христовою, соборною и Апостольскою Церковію...

(«Москов. Вѣд. № 63-й»).

Сельскія школы С. А. Рачинскаго.

На полудорогѣ между городами Ржевомъ, Тверской и Бѣлымъ, Смоленской губерніи, верстахъ въ шестидесяти отъ того и другаго города, въ сторонѣ отъ большой дороги, лежитъ село Татеево. Это такъ-называемый погостъ, т. е. церковь съ домами причта, но безъ крестьянскаго поселка. Не вдалека стоитъ старинный господскій домъ, а противъ самыхъ церковныхъ воротъ — деревянное зданіе, надъ дверью котораго виднѣется большой образъ Спасителя съ надписью: „Оставьте дѣтей приходи ко мнѣ“. Здѣсь уже почти 10 лѣтъ живетъ и учитъ Сергій Александровичъ Рачинскій.

*) 8-е правило I Вселенскаго собора говоритъ: „еретицы, глаголеміи чистиі, приходяще къ *соборной* церкви... да исповѣдять... аще будетъ въ коемъ градѣ *истинный епископъ*... будетъ-же и отъ сихъ глаголемыхъ чистиі, епископъ поставленъ... аще хоцетъ града того (*истинный*) епископъ, да *вдастъ* ему (обратившемуся епископу изъ чистыхъ), *нѣгдѣ* въ селѣ епископію. *Корми.* л. 35 и обор.

Кромѣ Татевской школы, въ непосредственномъ вѣдѣніи Сергѣя Александровича находится семь другихъ. Три изъ нихъ, школами въ селахъ Травинѣ и Спасѣ-Березѣ и на стеклянномъ заводѣ г-на Нечаева-Малыцова, онъ только руководитъ; остальныхъ же четыре школы, въ селахъ Глуховѣ и Кострицахъ и деревняхъ Меженикѣ и Булаковѣ, имъ основаны и, подобно Татевской, содержатся на его счетъ. Я постараюсь прежде всего дать понятіе объ общемъ складѣ всѣхъ этихъ школъ; начну прямо съ ученія. Программа начальной сельской школы извѣстна. Чтеніе съ объясненіемъ грамматическихъ правилъ, письмо, четыре правила ариметики цѣлыхъ чиселъ и начальныя свѣдѣнія изъ Закона Божія—вотъ и вся эта программа; но извѣстно также, что выполняется она весьма различно. Въ описываемыхъ нами школахъ преподаваніе ведется совершенно просто, безъ всякихъ ухищреній и модныхъ пріемовъ. Руководитель этихъ школъ, путемъ долгаго опыта, пришелъ къ убѣжденію, что прочно прививаются дѣтямъ не знанія, а умѣнья; но не только всякія „реальныя свѣдѣнія“, но и вообще всякія теоретическія познанія скоро ими забываются; за то хорошо усвоенное умѣнье читать и писать, навыкъ счета остаются и по выходѣ изъ школы и переносятся въ жизнь. Поэтому въ его школахъ все вниманіе обращено именно на пріобрѣтеніе дѣтьми этихъ основныхъ умѣній грамотнаго человѣка и прежде всего—на практическое усвоеніе ими грамматики. И дѣйствительно, достигаемые въ этомъ направленіи результаты достойны замѣчанія. Къ концу третьяго года хорошіе ученики пишутъ безъ ошибокъ и бойко рѣшаютъ ариметическія задачи; въ умственномъ-же счетѣ далеко оставляютъ за собою воспитанниковъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Тѣмъ не менѣе Сергѣй Александровичъ утверждаетъ, что для усвоенія дѣтьми прочной грамотности необходимо четвертый годъ ученія, что и осуществлено въ Татевской школѣ. Но такъ какъ одному учителю нѣтъ возможности справиться съ четырьмя группами учениковъ, то четырехлѣтній курсъ возможенъ только тогда, когда при учителѣ имѣется помощникъ, что, ко-

нечно, увеличиваетъ расходы школы; гдѣ есть на это средства, тамъ удлинненіе школьнаго курса на одинъ годъ въ высшей степени желательно. Крестьяне смотрятъ на такое удлинненіе сочувственно, такъ какъ, разъ отдавъ ребенка въ школу, они въ большинствѣ случаевъ желаютъ уже, чтобы онъ приобрѣлъ прочную грамотность.

Требованія, предъявляемыя къ ученію родителями учениковъ (а къ этимъ требованіямъ должны прежде всего прислушиваться лица, ведущія школу), носятъ по существу своему чисто практическій характеръ. Не образованія или развитія вообще (для него непонятнаго) ищетъ крестьянинъ для своего сына, отдавая его въ школу, а тѣхъ-же простыхъ и немногосложныхъ умѣній, о которыхъ мы только-что говорили: онъ хочетъ, чтобы сынъ его выучился читать, писать и считать; чтеніе-же понимаетъ онъ прежде всего „божественное“, церковное. Первымъ осязательнымъ послѣдствіемъ школьнаго обученія является въ глазахъ крестьянина то, что сынъ его можетъ, въ долгій зимній вечеръ, почитать вслухъ своимъ безграмотнымъ роднымъ какую-нибудь духовную книгу, что онъ можетъ читать и пѣть въ церкви. Участіе учениковъ въ богослуженіи, чтеніемъ и пѣніемъ, прежде всего другаго убѣждаетъ окрестное населеніе въ пользу и благонамѣренности школы, привязываетъ его къ ней и слѣдовательно обезпечиваетъ ея успѣхъ. Поэтому необходимость церковнаго элемента въ школѣ слѣдуетъ ужъ изъ чисто-практическаго соображенія: если вы устраните этотъ элементъ, то сообщаемая вами грамотность не будетъ удовлетворять главному стремленію, главной, насущной потребности народа, а потому, лишенная практики и сочувствія, она неминуемо будетъ скоро испаряться. Наоборотъ, та школа, которая всегда существовала и нынѣ существуетъ на Руси рядомъ съ официально-признанною народною школою, то первоначальное, безхитростное обученіе грамотѣ, которое и теперь еще ведется по деревнямъ, носитъ характеръ исключительно церковный, чѣмъ опять-таки доказывается ясно сознаваемая народная потребность.

Итакъ, сельская школа должна быть ближайшимъ образомъ связана съ церковью, должна приучать своихъ учениковъ къ церкви. Эта связь въ полной мѣрѣ достигается въ школахъ С. А. Рачинскаго, — и въ ней-то и заключается главное ихъ значеніе и сила. Вся жизнь этихъ школъ направлена къ тому, чтобы сдѣлать три или четыре года пребыванія въ нихъ дѣтей не годами ученія только, но и христіанскаго воспитанія. Оставовимся прежде всего на преподаваніи Закона Божія.

Держась убѣжденія, что порученіе этого преподаванія учителямъ, т. е. свѣтскимъ лицамъ, можетъ быть допущено въ случаѣ необходимости, но не должно быть возведено въ правило и законъ, Сергѣй Александровичъ во всѣхъ своихъ школахъ поручаетъ уроки Закона Божія исключительно священникамъ. Но при обширности и многочисленности приходоу той мѣстности, требующей отъ священника постоянныхъ разъѣздовъ, уроки эти не могутъ быть исполнѣ правильными — даже тамъ, гдѣ школы находятся при церквахъ, какъ большинство школъ С. А. Рачинскаго. Недостатокъ этотъ восполняется тѣмъ, что многія свѣдѣнія, касающіяся вѣры и церкви, незамѣтно пріобрѣтаются учениками при занятіяхъ другими предметами. Учасъ чтенію на церковно-славянскомъ языкѣ, начинающемуся съ молитвъ, дѣти съ учителемъ прочитываютъ на второй годъ Псалтирь, а на третій — всѣ четыре Евангелія. Далѣе рассказы изъ священной исторіи вводятся въ число упражненій для чтенія и письма. Съ третьяго-же года ученики читаютъ на клиросѣ въ церкви; кромѣ того, ихъ берутъ читать Псалтирь по покойникамъ. Наконецъ, при школахъ заведено правильное обученіе церковному пѣнію, и дѣти постоянно поютъ при богослуженіи. Этимъ, сверхъ прочаго, лучше всего поддерживается связь со школою уже окончившихъ курсъ учениковъ: они охотно ходятъ по праздникамъ на спѣвки, и многіе изъ нихъ продолжаютъ участвовать въ хорѣ. Словомъ, школа приучаетъ дѣтей къ церкви; это особенно замѣтно на дѣвочкахъ, которыя вообще рѣдко въ нее попадаютъ.

Все сказанное достигается еще лучше при существованіи въ школѣ правильнаго общежитія. При разбросанности деревень въ описываемой мѣстности (да и большей части Россіи), дѣти обыкновенно лишь изъ одной, много изъ двухъ деревень могутъ ходить въ школу и возвращаться домой почевать и обѣдать; болѣе дальніе постоянно пребываютъ въ школѣ или около нея. Изъ этого обстоятельства прежде всего вытекаетъ необходимость завести вечернія занятія, чтобы ученики не оставались праздными, далѣе — необходимость устройства общежитія. Въ Татевѣ приходящими являются дѣти изъ одной ближайшей деревни, дѣти съ усадьбы и дѣти живущихъ по близости переселенцевъ-латышей; остальные все живутъ въ школѣ, на полномъ ея содержаніи. Последнее, впрочемъ, относится только къ Татевской школѣ; въ остальныхъ, гдѣ есть общежитіе, какъ напримѣръ въ Глуховской, дѣло устранивается такъ: каждый ученикъ приносить что можетъ изъ съѣстныхъ припасовъ — муки, капусты, картофелю и т. д. — изъ этихъ сборныхъ запасовъ готовится общая трапеза.

При общежитіи, разумѣется, усиливается воспитательное значеніе школы, а потому такая школа требуетъ отъ учителя несравненно больше труда и вниманія; но за то и достигаемые результаты вѣрнѣе и ошутительнѣе *).

Мы отмѣтили двѣ особенности школъ С. А. Рачинскаго: ихъ перекрестный характеръ и практичность ихъ программы; намъ остается еще сказать о третьей ихъ особенности, которая дѣлаетъ ихъ едва-ли не единственными въ Россіи.

Почти все учителя, преподающіе въ школахъ Сергія Александровича, суть воспитанники этихъ самыхъ школъ. Нужно замѣтить, что въ крестьянскихъ ребятахъ очень часто встрѣчается способность къ учительству: старшіе ученики охотно помогаютъ

*) Въ настоящее время въ Глуховской школѣ старшимъ учителемъ состоитъ кандидатъ словесности Московскаго университета Н. М. Горбовъ, рѣшившійся, по примѣру С. А. Рачинскаго, посвятить себя начальному народному образованію.

младшимъ. Замѣчая въ какомъ нибудь мальчикѣ изъ старшихъ группъ такую склонность, Сергѣй Александровичъ начинаетъ понемногу поручать ему руководить младшими учениками. Если дѣло идетъ успѣшно, — а оно въ большинствѣ случаевъ идетъ очень успѣшно, — то, по окончаніи курса, такой мальчикъ остается еще на нѣсколько лѣтъ при школѣ. При этомъ онъ и самъ постоянно учится и продолжаетъ призывать учить другихъ, чѣмъ, надобно замѣтить, значительно усиливаются учительныя средства школы. Лѣтомъ, когда ученья нѣтъ, Сергѣй Александровичъ постоянно занимается съ такими окончившими курсъ учениками, постепенно расширяя кругъ ихъ познаній. Наконецъ, мальчикъ, достигши 17—18 лѣтъ, сдаетъ экзаменъ на сельскаго учителя и поступаетъ въ которую нибудь изъ школъ, сначала помощникомъ, а потомъ дѣлается и старшимъ учителемъ.

Преимущества такого способа приготовленія учителей неисчислимы. Учителя, вышедшіе изъ Татаевской школы, рѣзко отличаются отъ тѣхъ, которыхъ выпускаютъ учительскія семинаріи. Правда, они не имѣютъ того внѣшняго лоска, не набрались столькихъ разнохарактерныхъ свѣдѣній; но за то они не разорвали связи съ крестьянскою средою, довольны своимъ положеніемъ и въ простотѣ и смиреніи дѣлаютъ свое трудное дѣло. Я не нахожу достаточно словъ, чтобы выразить впечатлѣніе, произведенное на меня нѣсколькими изъ этихъ молодыхъ людей, къ которымъ мнѣ пришлось присмотрѣться поближе. Это какое-то новое племя, — именно новое. До сихъ поръ мы привыкли видѣть, что образованіе, привитое къ человѣку изъ народа, навсегда вырываетъ его изъ его родной среды; выученики же С. А. Рачинскаго приближаются до извѣстной степени къ идеалу грамотныхъ крестьянъ, который каждый изъ насъ не разъ рисовалъ въ своемъ воображеніи, но котораго пишущему это до сихъ поръ видать не доводилось. Эти молодые люди (старшему изъ нихъ съ небольшимъ тридцать лѣтъ, остальные еще почти всѣ юноши) внѣшностью нѣсколько не отличаются отъ крестьянъ, — только одѣты

почище, но въ такое же русское платье; „господами“ себя не считаютъ, сохраняютъ полную связь съ своими деревнями и семьями: словомъ, это—настоящіе, неподдѣльные крестьяне... Между тѣмъ они знакомы съ классическими произведеніями русской литературы, знаютъ въ переводѣ кое-что и изъ иностранныхъ писателей, и, говоря съ ними нѣтъ никакой надобности „спускаться“ до ихъ пониманія, какъ это зачастую приходится дѣлать, разговаривая съ людьми полуобразованными. Конечно, очень многого они совсѣмъ не знаютъ; но кое-чему у нихъ можно и поучиться. Они очень любятъ читать, особенно книги духовнаго содержанія, оставаясь и въ этомъ вѣрными воспитавшей ихъ средѣ. Нѣкоторые изъ нихъ поражаютъ силою и цѣльностью своей вѣры. Нужно слышать, какъ младшій помощникъ Сергѣя Александровича, В. А. Цыгановъ, читаетъ Евангеліе съ учениками третьей группы: это такая строгая простота, такая ясность въ толкованіяхъ, дѣлаемыхъ самымъ понятнымъ, безыскусственнымъ языкомъ, что, слушая ихъ, едва вѣришь своимъ ушамъ и невольно спрашиваешь себя: неужели же это—крестьянинъ, не выдавшій другаго учебнаго заведенія, кромѣ сельской школы? Не слѣдуетъ, конечно, забывать вліянія Сергѣя Александровича; но какъ бы то ни было велико его вліяніе, *этому* выучить нельзя, если нѣтъ къ тому удобной почвы. Другое, что поражаетъ въ этихъ учителяхъ, это—ихъ умѣнье обращаться съ учениками. Тотъ же Цыгановъ, котораго дѣти зовутъ просто „Василіемъ“, или младшій учитель въ Глуховѣ, Р. С. Крыловъ—какъ они умѣютъ примѣниться къ пониманію и привычкамъ дѣтей! Да, собственно говоря, имъ и примѣняться-то нечего: вѣдь они сами еще недавно сидѣли на этихъ самыхъ скамьяхъ; однако мы знаемъ, какъ быстро забываютъ иные наши гимназическіе учителя, что они нѣкогда тоже были учениками... А здѣсь—столько простой, непритворной ласки, столько по истинѣ изумительнаго терпѣнія. Это умѣнье обходиться съ младшими свойственно всѣмъ вообще крестьянскимъ дѣтямъ: оно воспитывается въ нихъ еще дома, гдѣ они нянчатъ

своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Велика заслуга учителя, который сумѣлъ развить и направить эту драгоценную способность!

Въ одномъ изъ Татевскихъ учителей—въ старшемъ помощникѣ Сергѣя Александровича, М. О. Шалдыкинѣ—умѣнье обращаться съ дѣтьми доходить, если можно такъ выразиться, до художественности: онъ не только ласковъ, — онъ нѣженъ съ учениками. И во всемъ этомъ никакой натяжки, ни малѣйшей приторности. Эти простые люди сами, кажется, не понимаютъ, на сколько поражаетъ посторонняго посѣтителя ихъ вышній и нравственный обликъ...

Вернемся теперь къ Татевской школѣ, представляющей средоточіе этого школьнаго округа и разсадникъ его учителей. Все сказанное выше о школахъ С. А. Рачинскаго относится и къ ней; но она, кромѣ того, представляетъ много любопытнаго и поучительнаго, благодаря своему исключительному, чисто семейному характеру. Начнемъ съ распорядка ея учебнаго дня. Уроки начинаются въ 9 час. утра и идутъ до 12. Въ 12 обѣдъ; потомъ отъ 2 до 4 опять уроки. Вечеромъ ученіе съ 6 до 8, потомъ ужинъ. Таково вышнее распредѣленіе времени. Но это именно одна только вышность: въ дѣйствительности, кромѣ времени сна, обѣда и пр., дѣти постоянно готовы учиться. Только такую ихъ страстную охоту къ ученію и объясняютъ достигаемые результаты; все дѣло за учителемъ, отъ котораго поэтому требуется немало усердія и любви къ дѣлу. Любимое занятіе ребятъ въ свободное время, кромѣ чтенія, — умственный счетъ, въ которомъ, какъ мы сказали, они доходятъ до замѣчательнаго мастерства. Считаютъ они неутомимо и готовы заиматься этимъ дѣломъ когда угодно. Во всякую свободную минуту, а также въ праздники, Сергѣй Александровичъ упражняетъ учениковъ въ умственномъ счетѣ. По праздникамъ затѣвается даже особая игра — дѣлать задачи въ запуски, на прыжки. Это и полезно, и весело, и со стороны немного даже смѣшно: ребята поправляютъ

другъ друга и этимъ выигрываютъ другъ у друга мятые пряники, которыхъ предварительно раздаютъ имъ по нѣскольку штукъ каждому.

Въ субботу уроки кончаются въ 12 час. Пообѣдавъ, живущіе въ школѣ ученики моютъ и убираютъ школу, потомъ сами отправляются въ баню. Вернувшись оттуда, они пьютъ чай, который дается имъ разъ въ недѣлю. Послѣ чаю Сергій Александровичъ читаетъ и объясняетъ воскресное Евангеліе; вечеромъ бываетъ снѣвка. Въ воскресенье ученики поютъ обѣдню, и поютъ, нужно замѣтить, очень согласно; хоромъ управляетъ учитель, М. О. Шалдыкинъ. День проходитъ въ чтеніи, счетѣ и бѣготнѣ—по личному усмотрѣнію каждаго; нѣкоторые уходятъ къ роднымъ; вечеромъ происходитъ описанная выше игра въ пряники.

Воспитанники Татевской школы никогда не остаются одни: съ ними всегда бываетъ или Сергій Александровичъ, или одинъ изъ его двухъ помощниковъ. Младшій изъ нихъ живетъ въ шеолѣ, а старшій, женатый, имѣетъ свой особый домикъ. Самъ же Сергій Александровичъ постоянно живетъ въ школѣ.

Будучи одѣты и сыты, видя ласку и любовь, дѣти не видятъ роскоши. Въ школѣ, кромѣ кухарки, извѣстной подъ именемъ „бабушки“, добрѣйшей старушки, нѣтъ прислуги: ученики все дѣлаютъ сами. Затѣмъ, въ одеждѣ и въ пищѣ нѣтъ никакихъ отступленій отъ крестьянскаго быта—кромѣ развѣ того, что во все скоромные дни бываютъ щи съ говядиной; но это, кажется, роскошью названо быть не можетъ. Посты соблюдаются со всей строгостью. Сильное впечатлѣніе производитъ трапеза этой небольшой общины. Въ столовой, которая служитъ и спальней учениковъ, для чего по стѣнамъ подѣланы нары, стоятъ два длинные стола съ лавками по бокамъ; на концѣ одного сидитъ Сергій Александровичъ, на концѣ другаго—его младшій помощникъ; всѣ ѣдятъ изъ одинаковыхъ бѣлыхъ глиняныхъ чашекъ. Садясь за столъ и вставая, ученики поютъ молитву. Послѣ ужина, молит-

ва нѣсколько продолжительнѣе: за обычнымъ „благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“, слѣдуетъ молитва Господня, потомъ Сергѣй Александровичъ читаетъ одну изъ вечернихъ молитвъ; наконецъ поютъ „Достойно“. Во всемъ этомъ столько умилительной простоты, столько искренняго, неподдѣльнаго благочестія, что на глазахъ случайнаго свидѣтеля невольно наворачиваются слезы... Приѣхавъ въ Татеву, я поналъ прямо къ молитвѣ—и никогда не забуду этого перваго впечатлѣнія.

Но я заговорился о Татевской школѣ. Дѣйствительно, побывавъ въ ней, нельзя наговориться о ней до-сыта. Не вхожу въ болѣе подробное описаніе ея и другихъ школъ. По всемъ тѣмъ вопросамъ, которыхъ я только вскользь коснулся, читатели найдутъ подробныя и гораздо болѣе точныя указанія въ статьяхъ С. А. Рачинскаго. Замѣчу еще только, что, по его мнѣнію, нынѣшнее поколѣніе его учениковъ будетъ поколѣніемъ переходнымъ, прочная же грамотность водворится въ слѣдующемъ поколѣніи, происшедшемъ отъ грамотныхъ отцовъ и матерей; поэтому-то особенно желательно какъ можно болѣе привлекать къ ученію дѣвочекъ. Пока можно только сказать, что тѣ Татевскіе выученики, которые не пошли въ учителя или не помѣщены Сергѣемъ Александровичемъ въ учебныя заведенія (преимущественно духовныя и художественныя), то есть большинство окончившихъ курсъ въ школѣ—возвращаются къ сохѣ и не пренебрегаютъ своей крестьянскою долею.. Большая часть воспитанниковъ Сергѣя Александровича принадлежатъ къ основанному имъ обществу трезвости.

Въ заключеніе позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ общемъ впечатлѣніи, которое оставляетъ весь этотъ школьный міръ. Среди опасеній за наше будущее, среди всѣхъ нашихъ устныхъ и печатныхъ толковъ о немъ, невыразимо отрадно заглянуть въ этотъ пріютъ простаго, безкорыстнаго труда. Тутъ воочию видишь, что не такъ еще черно это будущее, что спасеніе есть—и понимаешь, гдѣ нужно его искать. Тутъ видишь, какъ люди не только не говорятъ, но и не думаютъ о себѣ, а между

тѣмъ дѣлають дѣло—трудное кропотливое дѣло, которое теперь прежде всего намъ на потребу, безъ котораго не разрѣшится ни одинъ изъ волнующихъ насъ вопросовъ... Словомъ, этотъ блгословенный уголокъ доставляетъ посѣтившему его столько чистыхъ, свѣтлыхъ минутъ, что, разставаясь съ нимъ, только о томъ и думаешь, когда бы опять въ него вернуться.

И все это создано непоколебимымъ терпѣніемъ и пламенною любовью одного слабаго и больнаго человѣка, въ забвеніи себя и въ глубокомъ смиреніи совершающаго свой безпримѣрный подвигъ...

Тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ челоѡьки.

(«Русь № 6»). Валерій Лясовскій.

О церковно-приходскихъ бібліотекѣхъ.

Всякій, кому приходилось долгое время жить на селѣ, знаетъ, какъ проводить время нашъ простой народъ. Времяпрепровожденіе его дѣлится, можно сказать, на два отдѣльные періода—рабочій и досужный, которые значительно не похожи другъ на друга. Въ рабочее, особенно въ такъ-называемое страдное время—лѣтомъ—крестьянинъ нашъ представляетъ образецъ выносливости, терпѣнія, аккуратности и даже, можно сказать, трезвости. Сельскіе корчмы и шинки почти совершенно пустуютъ въ это время: здѣсь или никого не найдете въ рабочую пору, или же встрѣтите послѣднихъ пьяницъ, пропойцевъ, на которыхъ всѣ уже махнули рукой, какъ людей совершенно погибшихъ для себя, семьи и общества. Но проходитъ это время напряженнаго труда и неустанной дѣятельности, работы сельскія покоены, покрайней мѣрѣ главнѣйшіе изъ нихъ—и крестьянину-земледѣльцу можно разогнуть спину и вздохнуть свободнѣе. Тогда вездѣ по селамъ мы видимъ явленія, совершенно противоположныя. Сельскія корчмы и шинки дѣлаются главнымъ центромъ жизни поселянъ и сюда довольно усердно стремится свободный сельскій людъ, чтобы наполнить пріятнымъ развлеченіемъ свое досуговое время. Корчма сельская пред-

ставляетъ теперь родъ улья, такъ какъ отъ нея слышится на значительное разстояніе шумъ и говоръ. Какъ пчелы несутъ въ улей медъ и воскъ, такъ несутъ теперь въ корчму крестьяне свои бѣдные достатки. Одни умѣютъ сдерживать себя и, погулявши день-другой, опять принимаются за работу. Другіе-же, съ болѣе слабою волею, начинаютъ кутить на-пропалую, тащутъ въ корчму почти все добытое тяжкимъ трудомъ и, пропавши здѣсь, по мѣстному выраженію, „и разумъ и гроши“, выходятъ отсюда въ собственномъ смыслѣ обездоленными, лишенными всего. Иногда изъ корчмы высыпаетъ цѣлая куча народа, на подобіе роя, выходящаго изъ улья, но часто при этомъ поднимается такой крикъ, ссоры и драки, что человѣку непривычному приходится отвернуться, закрыть глаза и уши и уйти подальше, чтобы невидѣть происходящаго передъ нимъ. Естественно представляется вопросъ: гдѣ-же причина такого печальнаго явленія въ жизни народной? — Въ праздности, скажутъ пожалуй, которая есть мать всѣхъ пороковъ. Но такой отвѣтъ нельзя признать вполне удовлетвори-тельнымъ. Минуты свободныя отъ занятій бываютъ, и даже должны быть въ жизни каждаго человѣка; но, къ счастью, далеко не всякій посвящаетъ ихъ пьяному разгулу, какъ зачастую дѣлаетъ нашъ простолюдинъ, значить есть другая, болѣе важная причина этого печальнаго явленія—это именно духовная неразвитость или необразованность нашего простаго народа. Вслѣдствіе ея, онъ не знаетъ, чѣмъ наполнить то свободное время, какое выпадаетъ на его долю послѣ тяжелой мозольной работы, и проводитъ это время въ мѣстной корчмѣ, гдѣ все угощеніе состоитъ въ водкѣ, а развлеченіе—въ празднословіи, не стѣсняемомъ никакими приличіями.

Если мы признаемъ, что главная причина такого временипрепровожденія нашего крестьянина заключается въ его невѣжествѣ, необразованности, то мы непременно должны признать и то, что главное средство противъ народнаго недуга есть поднятіе его умственнаго и нравственнаго уровня, посредствомъ распространенія образованія въ массѣ. Но та счастливая пора, когда, при помо-

щи правильно организованной школы, возвысится образованіе въ массѣ варода и подниметь его нравственный уровень, — находится еще пока въ далекомъ будущемъ, до котораго не всё мы доживемъ, хотя все-таки нужно стараться приблизить, насколько возможно, это счастливое время, пользуясь для этого насущными умственно нравственно-образовательными средствами, присоединяя къ нимъ и другія, пригодныя для сей цѣли.

Кромѣ народной и церковно-приходской школы, какъ главнаго образовательнаго и воспитательнаго средства, очень важнымъ пособіемъ и орудіемъ для достиженія сей цѣли можетъ быть чтеніе книгъ. Какъ ни скудно развито образованіе въ нашемъ простомъ народѣ, но все-таки въ каждомъ почти селѣ найдется нѣсколько уже грамотныхъ людей; правда, умственный горизонтъ ихъ не высокъ и книжное искусство ихъ почти не возвышается надъ простою грамотностію, но это не значитъ, что эти люди не способны къ большому умственному и нравственному развитію, а только то, что у нихъ недостаетъ для этого сподручныхъ средствъ. А таѣмъ воспитательнымъ и образовательнымъ средствомъ и можетъ быть, по нашему мнѣнію, чтеніе книгъ, удачно приспособленныхъ для сей цѣли и могущихъ составить въ собственномъ смыслѣ народно-образовательную бібліотеку. Задачу устройства такой бібліотеки удобнѣе всего взять на себя пастырямъ приходскимъ, а устроить ее всего удобнѣе при церкви, которая по самой идеѣ своей есть и будетъ училище вѣры и благочестія и главный источникъ духовнаго просвѣщенія народа. Тамъ, гдѣ кончается вліяніе церковно-приходской школы, должно начинаться руководство и вліяніе другаго воспитательнаго и образовательнаго органа — церковной бібліотеки. Какъ-бы ни была скромна церковно-приходская школа, по выходящей изъ нея несомнѣнно будетъ владѣть даромъ чтенія: значитъ, если дать ему возможность и послѣ выхода изъ школы читать хорошія и полезныя книги, то онъ получитъ средства насыщать естественную любознательность и продолжать свое духовное развитіе, тогда какъ теперь, при отсут-

ствіи такого образовательно-воспитательнаго средства часто глоснуть не-надолго пробудившіеся-было духовныя силы и какъ будто возвращаются въ первобытное состояніе. По нашему мнѣнію, такая бібліотека крайне необходима, ибо только при существованіи ея и возможно продолженіе и дальнѣйшее развитіе и образованіе, выносімаго нашими простолюдиномъ изъ народной и церковно-приходской школы.

Въ дѣлѣ устройства такой бібліотеки, конечно, нельзя предоставить всего частной инициативѣ каждаго пастыря въ отдѣльности. Въ такомъ случаѣ дѣло подвигалось-бы слишкомъ неровнымъ шагомъ, завися исключительно отъ личной энергіи нашихъ сельскихъ пастырей. Кромѣ того, самая новизна дѣла можетъ быть нѣкоторымъ затрудненіемъ для скорѣйшаго и надлежащаго его устройства. Поэтому необходимо людямъ, знающимъ это дѣло, первоначально опредѣлить каталоги книгъ, могущихъ войти въ составъ церковно-приходской бібліотеки. Но такъ какъ и между сельскими пастырями есть люди, достаточно свѣдущіе въ семъ дѣлѣ и внимательно слѣдящіе за нуждами своей паствы, то, конечно, имъ можетъ быть предоставлено право пополнять такую бібліотеку съ вѣдома благочиннаго или съ его ручательствомъ за пригодность и полезность рекомендуемой книги. Впрочемъ, это есть дѣло частнѣйшей регламентаціи проектируемой церковно-приходской бібліотеки.

Кому-же придется взять на себя завѣдываніе бібліотекой и самое, такъ сказать, руководство чтеніемъ книгъ въ приходѣ? Конечно, никому другому, какъ самому-же пастырю, которому придется посвящать на это свободную часть праздничнаго времени по окончаніи церковнаго богослуженія. Не думаемъ, чтобы это было особенно труднымъ, а тѣмъ болѣе невозможнымъ. Если нѣкоторые, болѣе усердные и ревностные къ своему долгу пастыри находятъ удобнымъ это время для чтеній и собесѣдованій съ народомъ, то тѣмъ удобнѣе, думаемъ, всякій пастырь, можетъ взять на себя завѣдываніе дѣломъ пріема и выдачи книгъ своимъ гра-

мотнымъ прихожанамъ, которыхъ, замѣтимъ, пока очень не много. Можетъ быть, что ему отъ времени до времени придется устроить примѣрныя, такъ сказать, чтенія, чтобы поруководить своихъ читателей въ толковомъ и полезномъ веденіи этого дѣла въ обществѣ, такъ какъ несомнѣнно, что читатели, получающіе книги изъ бібліотеки, будутъ имѣть слушателей въ членахъ своего семейства, въ своихъ сверстникахъ и знакомыхъ, а потому весьма полезно было бы поруководить ихъ въ таксмъ добромъ дѣлѣ.

Да и вообще, мы думаемъ, что постоянное наблюденіе и руководство въ этомъ дѣлѣ со стороны пастыря незамѣнимо и можетъ сопряжаться самыми благими послѣдствіями какъ для насомыхъ, такъ и для самаго пастыря.

Какъ бы ни были популарно изложены книги, назначенныя для народнаго чтенія, какими бы общедоступными свѣдѣніями ни наполнялись онѣ, во всякомъ случаѣ въ книгѣ можетъ найтись нѣсколько мѣстъ и выраженій, требующихъ поясненія и истолкованія. Къ кому же естественнѣе всего обратиться нашъ сельскій грамотникъ, какъ не къ своему духовному отцу и учителю, человѣку гораздо болѣе его развитому и свѣдущему въ области научной, какъ прошедшему школьный кругъ ученія, а не къ недочкамъ писарямъ и другимъ подобнымъ выскочкамъ....

Это будетъ еще болѣе полезнымъ для самого священника. Такъ завѣдываніе и руководство чтеніемъ книгъ поставитъ священника въ ближайшія отношенія къ болѣе развитой части прихода, заставитъ его войти въ кругъ ея интересовъ умственно-нравственныхъ и сдѣлаться въ собственномъ смыслѣ руководителемъ въ области духовно-нравственной жизни своихъ чадъ духовныхъ, интеллектуальное и нравственное развитіе пастыря будетъ совершаться тогда подъ непосредственнымъ наблюденіемъ пастыря и его руководствомъ.

Само собою разумѣется, что при такомъ отношеніи пастыря къ пасомымъ безъ особаго труда могутъ быть своевременно подмѣчаны и устраняемы всякія ненормальныя явленія въ духовной жиз-

ни пасомыхъ. Руководя лично чтеніемъ своихъ грамотныхъ прихожанъ, священникъ можетъ предохранить ихъ отъ того опаснаго яда, какой предлагаютъ народу мнимые его благодѣтели, представители подпольной прессы. Съ тѣмъ вмѣстѣ просвѣщенный и заботливый пастырь можетъ развивать въ своихъ пасомыхъ добрый вкусъ къ чтенію, давая въ руки народа матеріалъ занимательный, но въ тоже время серьезный и полезный, что несомнѣнно будетъ способствовать устраненію изъ народнаго обращенія произведенія лубочной литературы, которая теперь пользуется господствующимъ вліяніемъ въ средѣ грамотнаго простонародія.

Ставши, такимъ образомъ, въ положеніе наставника и руководителя читающей и, такъ сказать, передовой части прихода, священникъ тѣмъ съ большимъ успѣхомъ можетъ противодѣйствовать распространенію шунды и другихъ религіозныхъ заблужденій. Въдъ пропагандисты шундизма теперь и пользуются тѣмъ, что наши пастыри не входятъ въ близкія отношенія къ паствѣ, являясь только требоисправителями прихода; вслѣдствіе сего эти самозванные учителя берутъ на себя роль руководителей въ области умственно-нравственной и религіозной; уже самое появленіе шундизма, въ которомъ на первомъ планѣ поставляется изученіе грамоты и чтеніе книгъ священнаго писанія, достаточно свидѣтельствуетъ, что уже настало время расширить средства умственнаго и религіознаго образованія народа и самимъ пастырямъ взять на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, духовенство будетъ привлечено къ дѣятельному участію къ церковно-приходской школѣ; по этому, думаемъ, будетъ весьма благовременно еще болѣе расширить сферу его вліянія на жизнь православнаго народа, что конечно исполнится, если молодое поколѣніе не только во время пребыванія въ школѣ, но и по выходѣ изъ нея будетъ продолжать развиваться подъ добрымъ умственнымъ, нравственнымъ и религіознымъ вліяніемъ своихъ духовныхъ пастырей. (Подол. Еп. Вѣд.).

Очеркъ села Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда.

Въ незапамятныя времена на мѣстѣ села Воскресенскаго росъ крупный частый лѣсъ, богатый звѣрями всякаго рода. Водились въ немъ медвѣди, волки, лисы, кабаны, барсуки и другіе звѣри. Дичь и глушь этого края благопріятствовали развитію въ немъ разбойничества и укрывательству бѣглыхъ крѣпостныхъ людей и удалыхъ воровскихъ казаковъ. Хищническіе набѣги этихъ молодцовъ на сушѣ и на водѣ тревожили береговыхъ жителей не одно столѣтіе.

Говорятъ, что первые поселенцы описываемой мѣстности были раскольники, основавшіе здѣсь, на берегу Волги, въ давнее время, раскольничій воскресенскій скитъ. Подлѣ скита лежало кладбище, простиравшееся до самаго берега. Берегъ этотъ, состоявшій изъ нетвердаго грунта, перешоленного перегнившими частями человѣческихъ организмовъ, время отъ времени обмысался и унесъ съ собою человѣческіе останки въ Волгу. Въ лицевой сторонѣ указаннаго берега, обращенной къ Волгѣ, человѣческіе кости видны и теперь. На мѣстѣ скита впоследствии построена православная церковь.

Заселеніе здѣшнихъ мѣстъ началось очень давно. Еще въ XVI вѣкѣ въ Змѣевыхъ горахъ стояли сторожевые караулы, охранявшіе этотъ край отъ набѣговъ хищниковъ. Памятнымъ разбойникомъ въ это время былъ Андрюшка Голощапъ, державшійся съ своею шайкой по теченію рѣкъ Чардыма и Терешки. Основаніе села Воскресенскаго относятъ къ второй половинѣ XVII столѣтія.

Село Воскресенское расположено на правомъ, нѣсколько возвышенномъ берегу Волги; въ длину тянется, по Волгѣ, около 2 верстѣ въ ширину, по матеріку, — не болѣе $\frac{1}{2}$ версты. Съ сѣверо-восточной стороны примыкаетъ оно къ горамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Змѣевыхъ, имѣющихъ протяженіе около четырехъ верстѣ. Горы эти имѣютъ дугообразное направленіе, съ лицевой стороны прилегающей къ Волгѣ, круты, вершина ихъ безлѣсна. Противъ этихъ горъ тянется весьма длинный, широкій островъ, который въ половодье затопляется. По случаю дугообразнаго расположенія горъ и лежащаго противъ нихъ острова, волжскія воды ударяются о берега ихъ съ шумомъ, или, какъ говорятъ, имѣютъ здѣсь прибой. Этотъ шумъ любятъ живущіа на Змѣевыхъ горахъ змѣи, которыя, въ прежнее время водились въ нихъ въ гораздо

большомъ количествѣ, чѣмъ теперь. Крестьяне рассказываютъ, что въ старину на этихъ горахъ обиталъ огромный многоглавый змѣй, собиравшій дань съ жителей дѣвцами, которыхъ онъ поѣдалъ. Отъ существованія змѣй на Змѣвыхъ горахъ, эти горы получили свое названіе. Съ юго-западной стороны Воскресенское примыкаетъ къ другимъ горамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Черной Гряды. Внутри Воскресенскаго проходятъ овраги: Большая Сестренка, Малая Сестренка, Сныть-оврагъ, Малиновый и Чумаринъ. Большая Сестренка съ Снытнымъ оврагомъ берутъ свое начало верстахъ въ 4-хъ отъ Воскресенскаго, въ мѣстности, возвышающейся надъ окрестностью и имѣющей подлѣ себя оврагъ „Ключи,“ извѣстный множествомъ своихъ источниковъ. Лѣтъ сорокъ пять назадъ, въ этомъ оврагѣ расположено было около 40 раскольническихъ келій; нынѣ осталось ихъ только четыре. Замѣчательно, что въ этихъ кельяхъ жили люди различныхъ, противныхъ другъ другу толковъ и согласій: тутъ жили поморцы, спасовцы, федосѣевцы, филипповцы, бѣглопоповцы и другіе.

По мѣстности, занимаемой Воскресенскимъ, село это раздѣляется на слѣдующія части: на Змѣвку, лежащую у Змѣвыхъ горъ и отдѣляемую оврагомъ Большой Сестренкой; на Репьевку съ Громиловкой, отдѣляемую оврагомъ Малой Сестренкой; на Средину, занимающую средину села; на Большой Сулакъ, отдѣляемый оврагомъ Чумаринымъ, и на Малый Сулакъ, прилегающій къ Черной Грядѣ.

Воскресенское, по своимъ постройкамъ, принадлежитъ къ числу лучшихъ селеній на Волгѣ въ здѣшней мѣстности. Дома его деревянные, покрытые тесовыми крышами, довольно помѣстительные, чистые. Есть дома двухъ-этажные, обложенные кирпичемъ и покрытые желѣзомъ. Лучшая часть села находится въ „средины“. Въ этомъ мѣстѣ находится базаръ и приходская каменная церковь. Жителей въ Воскресенскомъ: бывшихъ казенныхъ крестьянъ м. п. 2054 д., ж. 2152, бывшихъ удѣльныхъ м. п. 134 д., ж. 128, мѣщанъ м. п. 50 д., ж. 58. Земля здѣшняя рѣдкая, средняго качества.

По образу жизни, занятіямъ и промышленной дѣятельности жителей, Воскресенское напоминаетъ собою городъ. Образъ жизни воскресенцевъ близко подходитъ къ городскому. Держать они себя чисто, одѣваются опрятно, по-мѣщански. Въ своемъ развитіи они

далеко оставили за собою деревню, съ ея наивною и простою. Самый мотивъ пѣсенъ у нихъ уже не деревенскій, а городской. Что касается религіозной стороны ихъ жизни, то она печальна. Здѣсь существуетъ весьма значительный расколъ, который раздѣляется на множество сектъ и толковъ. Главнѣйшія секты слѣдующія: бѣглопоповская, поморская, спасова согласіе или нѣтовщина. Изъ спасова согласія выдѣлились толки: лѣваки и покрещенцы. Покрещенцы сначала были православными, потомъ, уклонившись въ спасово согласіе, стали себя крестить. Изъ покрещенцевъ одни празднуютъ воскресный день вмѣстѣ съ православными, другіе въ среду каждой седмицы, въ слѣдствіе ошибочнаго будто бы нынѣшняго лѣтосчисленія церковнаго, восемь лѣтъ прибавившаго къ году рожденія Христа Спасителя. Эти послѣдніе образовали особую секту такъ называемыхъ „средниковъ“.

О средникахъ здѣсь нужно нѣчто сказать.

Впервые эту секту изслѣдовалъ мѣстный священникъ А. А. Моногеновъ, сообщившій объ ней въ печати слѣдующее:

„Въ настоящее время*) въ селѣ Воскресенскомъ, между раскольниками спасова согласія или нѣтовщины, образовалось новое ученіе относительно времени празднованія Св. Пасхи и дней воскресныхъ. Послѣдователи этого ученія получили отъ православныхъ поселянъ названіе „средниковъ“ или „средышей“, такъ какъ послѣдніе празднуютъ Св. Пасху и воскресный день въ среду.

Сущность ученія средниковъ заключается въ слѣдующемъ: отступники отъ православія прибавили къ лѣтосчисленію отъ сотворенія міра до настоящаго времени 8 лѣтъ, по этому и праздникъ Христовъ, Св. Пасху, исказили и празднуютъ по еретическому году 7386 отъ сотворенія міра, а не по 7378 году, явно не повинаясь св. богоноснымъ отцамъ, которые на первомъ вселенскомъ соборѣ, Духомъ св. въ Никее собравшіеся, уложивша пасхалію и лунное теченіе, сохраняюще прилежно правило апостольское, глаголюще: аще кто епископъ, или пресвитерь или діаконъ, святыи день Пасхи прежде времени съ іудеи празднуютъ, да извержется. (Книга Вѣры, лист. 247 и 8).

Принявъ годъ 7378 за дѣйствительный, средники праздновали св. Пасху нынѣшній **) годъ по ключевому слову Ф, 12

*) См. Саратов. Еп. Вѣд. №№ 47 и 48 1878 г.

**) 1878 г.

апрѣли, за посемь лѣтъ назадъ прѣтивъ нашего счисленія и ключеваго слова Ч. Такъ какъ 12 апр. въ нынѣшнемъ году приходилось на страстной недѣлѣ въ среду, то они въ этотъ день отправили св. Хр. Воскресеніе и разговѣлись; съ этого времени измѣнили порядокъ днямъ въ такомъ видѣ, какъ можно видѣть изъ прилагаемой табллицы:

7386 г.

7378 г. 12 апр. пасха.

Среда.	У с р е д н и к о въ.	Воскресеніе.
Четвергъ.		Понедѣльникъ.
Пятница.		Вторникъ.
Суббота.		Среда.
Воскресеніе.		Четвергъ.
Понедѣльникъ.		Пятница.
Вторникъ.		Суббота.

Средники, доказывая свой истовый (ихъ выраженіе), 7378 г., между прочимъ говорятъ, что все заблужденіе наше заключается въ неправильномъ счетѣ лѣтъ до Рождества Христова, именно 5508 лѣтъ, тогда какъ Христосъ Спаситель родился въ 5500 г., какъ видно изъ Кирилловой книги, листъ 55 и 44, книги Вѣры, исторіи о св. соборахъ, книги Маргарита, Святцевъ единовѣрческой печати и др., въ книгѣ слѣдованной Псалтири, изданной въ царствованіе Анны Иоанновны, которая имѣется въ православной церкви. Въ единовѣрческихъ Святцахъ, слѣдованной Псалтири подъ 25 числомъ мѣсяца декабря читаемъ еще: Родися Господь нашъ Иисусъ Христосъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, не преложно, не постижно и не сказано въ 42 лѣто Августа царя, единовластителя тогда по вселенной, въ лѣто отъ созданія міра Еф., индикта 1 круга, Круга солнцу 12, луны 9, въ среду“.

Кромѣ земледѣлія, воскресенцы занимаются сапожнымъ, портняжнымъ, плотничнымъ, столярнымъ ремеслами, лѣсною и хлѣбною торговлей, рыбною ловлей, перевозкою хлѣба на своихъ судахъ, которыхъ имѣется здѣсь до 50, работами на вѣтряныхъ мельницахъ, въ собственныхъ многочисленныхъ фруктовыхъ садахъ и въ колоніяхъ за Волгою. Вѣтрянокъ въ Воскресенскомъ имѣется до 40. Каждая изъ этихъ мельницъ стоитъ отъ 1 до 1½ т. рублей. Лѣсная торговля производится здѣсь въ обширномъ размѣрѣ. Нѣкоторые торгуютъ лѣсомъ (строєвымъ) на сумму отъ 8 до 12 т. руб. Всего лѣса пригоняется съ верховья до 20 т.

деревь на сумму 100000 руб. Хлѣбная торговля сосредоточивается въ рукахъ крестьянина Зоркина, который имѣеть участокъ земли съ усадьбой въ с. Алентьевкѣ цѣнною въ 40 т. руб. Кроме того онъ имѣеть много собственныхъ домовъ, амбаровъ и хорошій фруктовый садъ. Огносительно рыбной ловли замѣтимъ слѣдующее: рыбныя воды, находящіяся противъ Воскресенскаго, снимаются двумя лицами—мѣстнымъ крест. Ленаевымъ и однимъ саратовцемъ. Ленаевъ снимаетъ воды по ту сторону Волги, протяженіемъ на 7 версть, у нѣмецкихъ колонистовъ за 1000 руб. и ловить бѣлую рыбу, которую сажаетъ въ озеро, находящееся на островѣ, противъ его водъ, кроме мелкой. Это озеро тянется въ длину 700 саж., въ ширину до 70. Посаженная рыба находится въ озерѣ до зимы. Зимомъ Ленаевъ дѣлаетъ проруби, вылавливаетъ изъ озера рыбу и продаетъ ее съ большею для себя выгодой. Другой рыбопромышленникъ (саратовецъ) снимаетъ рыбныя воды по той и другой сторонѣ Волги и ловить только красную рыбу. Воды эти онъ сдаетъ мѣстнымъ крестьянамъ „прасоламъ“, у которыхъ покупаетъ рыбу извѣстной мѣры и за условленную плату.

Базаръ Воскресенскій, открываемый еженедѣльно въ среду, доставляетъ жителямъ все необходимое. Въ лавкахъ его производится торговля краснымъ, овощнымъ, бакалейнымъ товарами, солью, чаемъ, сахаромъ желѣзомъ и другими предметами, кроме табаку. Табакъ здѣсь, по наклонности населенія къ расколу, совсемъ не продается.

Храмъ с. Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда, существовалъ уже въ началѣ XVIII столѣтія. Доказательствомъ тому могутъ служить печатныя указы Императора Петра Великаго, сохранившіеся отъ того времени въ этомъ храмѣ. Онъ состоитъ собственно изъ двухъ храмовъ—настоящаго и придѣльнаго. Придѣльный храмъ находится въ боку, при входѣ въ трапезу, и вѣроятно пристроенъ послѣ, что подтверждается надписью, сдѣланной на деревянномъ крестѣ, находящемся надъ престоломъ. Эта надпись гласитъ, что придѣлъ освященъ по благословенію архіепископа Казанскаго и Свѣжскаго въ 1752 г. Есть преданіе, что въ Воскресенской церкви былъ Императоръ Петръ Великій, возвращаясь изъ похода своего въ Персію вмѣстѣ съ супругой. Императрица Екатерина Алексѣевна пожертвовала въ эту церковь образъ „Всѣмъ скорбя-

щимъ радость“. Преданіе о бытіи Петра Великаго въ с. Воскресенскомъ и церкви записано нами со словъ воскресенскаго крестьянина, старца 82 лѣтъ, по фамили Лядова. Этотъ старикъ передаетъ слѣдующее: „Петръ Великій былъ въ нашемъ селѣ и церкви, когда плыль вверхъ по матушкѣ Волгѣ вмѣстѣ съ своей царицей. Царица родила около Змѣвыхъ горъ, и когда сказали Петру Великому, прогуливавшемуся по Воскресенскому, что ему Богъ далъ дочку, то онъ перекрестился и сказалъ: „отнынѣ я то село владу на крестъ и заповѣдую, чтобы его никто не смѣлъ брать во владѣніе“. Въ это-же время Петръ устроилъ стоянки для бурлаковъ въ Чардымѣ, Воскресенскомъ и Терсѣ. Этотъ рассказъ Лядовъ слышалъ отъ своего дѣда.

Кромѣ указовъ императора Петра Великаго, въ церкви с. Воскресенскаго найдено нами нѣсколько любопытныхъ документовъ изъ прошлаго столѣтія. Изъ нихъ мы помѣщаемъ здѣсь документъ, подписанный графомъ Петромъ Панинымъ, уполномоченнымъ Императрицей Екатериной II къ пресѣченію Пугачевского бунта. Старинный почеркъ этой бумаги, заключающій въ себѣ довольно словъ подъ титлами, до того не разборчивъ, что мы его едва прочитали.

И з в ѣ щ е н і е.

Ея Императорскаго Величества Всемиловѣйшія Государыни Екатерины Вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, отъ генерала и кавалера графа Петра Панина, опредѣленнаго и уполномоченнаго отъ Ея Императорскаго Величества къ пресѣченію мятежа.

Симъ каждый увѣдомляется.

Несомнѣнно каждому обитающему въ Россіи уже извѣстно о причиненныхъ злодѣяніяхъ бѣглаго съ Дону казака Емельки Пугачева, подѣ самозванствомъ въ имени давно уже скончавшагося Императора Петра Третьяго, на истребленіе котораго со возженными отъ него бунтами, Всемиловѣйше отъ Ея Императорскаго Величества мнѣ поручено главное начальство надъ всѣми отряженными къ тому намѣренію полками, а какъ Божиимъ промысломъ, благословляющимъ всѣ дѣянія нашей Августѣйшей Великой Императрицы, высочайшимъ Ея Величества счастіемъ, вѣрностію, неутомленными трудами, храбростію врученыхъ мнѣ войскъ, сей государственный врагъ, самозванецъ, измѣнникъ Пугачевъ со

всею его бунтовщицьею толпою, минушаго августа 25 числа, но только разбить на голову между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ и принужденъ былъ съ малымъ весьма числомъ своихъ присныхъ наперсниковъ броситься ко исканію еще спасенія своей проклятой жизни въ Саратовскія степи, но и тамъ отъ преслѣдующихъ нашихъ неотомлимыхъ воиновъ и истинныхъ сыновъ отечества принужденъ былъ сентября 14 числа при рѣчкахъ Узени впасть въ ихъ руки, и теперь окованный подъ стражею отъ меня отряженною, содержится и везется къ полученію за его беззаконія и злодѣянія заслуженной кары отъ правосуднаго престола благополучно владѣемаго законною великою Государынею, каюся самъ какъ въ своихъ проклятыхъ окаянствахъ, такъ и въ томъ, что онъ истинный казакъ Донской Емельянъ Пугачевъ бѣглый и воспріишій самозванство имени Императоръ: Петра Третьяго для бунтовщицьяго своего токмо злонамѣренія. Я симъ о томъ извѣщаю, дабы каждый обитающій въ Россіи, спознавъ сію истину во всей точности, не только не впадалъ въ какія либо посползованія но происходимымъ объ ономъ разглашеніямъ, но чтобъ каждый по долгу вѣрности къ владѣющей своей Государынѣ и къ отечеству всякаго иногда о томъ вредно разглашающаю, или спознавши укрывающихся изъ сообщниковъ сего Государственнаго бунтовщика, лоя представлялъ къ начальству, яко сущихъ измѣнниковъ и враговъ всей имперіи съ тѣмъ, что кто посползнется разглашеніями о семъ искорененномъ уже самозванцѣ и бунтовщикѣ, иначе вѣрить, нежели здѣсь самая истина о немъ объявляется, или кто дастъ у себя укрывательство сообщникамъ озаго самозванца или же вѣдал, гдѣ нѣкоторые, можетъ быть, малые остатки изъ разсыпавшихся пристають и о томъ не объявлять, тотъ каждый будетъ признанъ въ равномъ противу Государства злодѣянніи, какъ самъ бунтовщикъ, и будетъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества безъ всякой пощады до самаго его истребленія или до гибели, къ заслуженной казни по строгости всѣхъ государственныхъ законовъ, гонимъ и преслѣдованъ.

Окаячиваю сіе извѣщеніе всеусерднымъ моимъ желаніемъ, дабы восстанавливаемое нынѣ вождѣлѣнное спокойствіе внутри страдавшихъ отъ проклятаго изверга Пугачева губерніяхъ утверждалось день отъ дня болѣе и болѣе и обновилось бы наки для всѣхъ безъ исключенія вѣрныхъ россиянь поць мудрою и кроткою державою

Великія Нашае Самодержицы, совершеннѣйшее, какое токмо можетъ быть, всеобщее благоденствіе въ роды и роды. Дано на мѣстѣ 1774 года, сентября 25 числа. Графъ *Петръ Панинъ*.

Въ церкви сохраняется противораскольническая бібліотека, состоящая изъ 38 книгъ и брошюръ.

Въ с. Воскресенскомъ существуютъ два училища: мужское земское и женское—церковно-приходское. Первое открыто въ 1872 г. и помѣщается въ общественномъ довольно удобномъ домѣ; второе открыто въ 1879 г. женою здѣшняго священника О. И. Моногеновой, усердно занимающейся обученіемъ воскресенскихъ дѣвочекъ грамотѣ. Въ мужскомъ училищѣ дѣтей обучается до 80, въ женскомъ до 60. Женское училище помѣщается въ церковной сторожкѣ.

Кромѣ того, въ с. Воскресенскомъ, съ 1878 г., существуетъ приходское попечительство, которое на свои средства выстроило новую церковную сторожку, сдѣлало значительныя исправленія въ церкви и покупаетъ противораскольническія книги.

Къ с. Воскресенскому принадлежать двѣ деревни: Студенка и Катанка. Первая находится отъ своего села въ 15 верст., вторая въ 12. Въ Студенкѣ числится 600 душъ обоаго пола казенныхъ крестьянъ и 200 д. бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ-собственниковъ; всѣ они вѣры православной. Въ Катанкѣ числится до 600 д. казенныхъ крестьянъ об. пола; всѣ они, за исключеніемъ малой части уклонившихся въ расколъ, вѣроисповѣданія православнаго.

Села Шиханъ священникъ А. Луинъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Протоколъ общаго собранія членовъ Братства Св. Креста.—Бесѣды со старообрядцами.—Сельскія школы.—О церковно-приходскихъ бібліотекахъ.—Село Воскресенское, Вольскаго уѣзда.

Редакторъ, протоіерей М. Соколовъ.

Редакторъ-сотрудникъ, свящ. Л. Владыкинъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 29 іюня 1884 года.

Цензоръ протоіерей В. Лаврскій.

Типографія **Виммель и Комп.**, Московская ул., д. (бывш. Кувардина).